

МЕЛЬЦОВ ИЛЪЯ

ЦЕНА ЖИЗНИ

12+

Илья Мельцов

Цена жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51930875

SelfPub; 2020

Аннотация

Для каждого человека счастье означает что-то свое. Бездомный хочет крышу над головой, бедный – кучу денег, а как сделать счастливым безнадежно больного? Наверное, подарить ему лишний день или месяц жизни. Алексею предоставили такую возможность. Здоровье в обмен на службу, казалось бы, все честно, и нужно цепляться за предложение зубами, но цена, как это часто бывает, оказалась совсем иной.

Глава 1.

Как много можно придумать определений слову безысходность. Для одного – это увольнение с работы, которой отдал четверть века. Для другого – разрыв отношений с любимым человеком. Школьник впадает в ступор от двойки за четверть, а жена от измены мужа.

Со мной все несколько сложнее. Просто потому, что жить осталось около месяца. Неделей больше, недель меньше – не суть.

Год назад врачи поставили неутешительный диагноз – рак. Одно слово, а жизнь полностью изменилась. Все планы на будущее, рушатся, как песочный замок, подмываемый морской волной.

Диагноз поставили слишком поздно. Конечно врачи пытались бороться с болезнью, но тщетно.

За год я из довольно крепкого молодого человека превратился в его тень. Девяносто килограмм съежились до пятидесяти, а голова начала походить на бильярдный шар – с русыми волосами пришлось попрощаться. От меня прежнего остался только рост в 179 сантиметров и карие глаза.

Остался месяц, и провести его в больничной палате мне не хотелось от слова “совсем”. Видеть жалостливые лица медперсонала, принимать бесполезные лекарства и продлевать агонию умирающего организма. Нет, это было выше моих сил. Я сбежал. Точнее написал отказ от госпитализации. Все-

таки кое-как ходить я мог, и обезболивающие препараты пока помогали. Остаток дней я хотел провести где угодно, но только не в больнице.

Добирался домой на метро, денег на такси не было. Да даже если бы и были, мне хотелось побыть среди людей. Посмотреть на безмятежные, иногда злые, или счастливые лица. Как ни странно, но это помогало отвлечься от своих проблем. Мысли о неизбежном не уходили, но отступали на задний план, теряли остроту.

В метро на удивление стоять не пришлось, нашлось свободное место, и я, сломанной куклой, упал на жесткое сиденье. Оглядывая соседей по вагону, незаметно для себя провалился в дрему, изношенный организм уставал даже от коротких прогулок.

– Молодой человек, уступите место, – раздался голос над ухом.

Пока я спал, вагон заполнился почти наполовину, сидячих мест не осталось, и видимо моя фигура показалась стоящей напротив женщине подходящей кандидатурой для того, чтобы поменяться местами. Вот только лица моего она не видела, а лысая голова скрывалась под капюшоном. Но стоило мне поднять голову, как глаза тетki немного округлились: наверное, не каждый день видишь человека, от которого остался практически один скелет, обтянутый кожей.

– Извините, – невнятно пробубнила тетка и быстро ретировалась в другую часть вагона.

Сил реагировать на произошедшее не было, лишь вяло промелькнула мысль, что теперь мной можно пугать людей.

Оставшийся путь прошел без приключений. Выход из метро, десять минут неспешного шага, пиццание домофона, шум лифта, щелчок замка двери и вот я дома, точнее в съемной однушке, которую привык называть домом.

Здесь я живу уже два года. Хозяева где-то за границей, в живую мы виделись только один раз, когда заключали договор. Мне они жить не мешают, периодически звонят по скайпу, и я обхожу с ноутбуком квартиру, убеждая их, что все в порядке: стены не упали, мебель не разбита, а в ванной не завелись бомжи. Про мою болезнь они не в курсе, да и не надо им знать. Может я и поступаю некрасиво, но найти новое жилье в данный момент мне точно не по силам.

Квартира встретила пыльным запахом нежилого, а точнее редко посещаемого помещения. Так иногда бывает, когда уезжаешь надолго, а потом возвращаешься и понимаешь, что дом без хозяев пустовал. Порой мне кажется, что жилье потому так и называется, что в них люди живут. Не появляются наездами, не приходят переночевать, а именно живут. Наполняют помещение какими-то мелочами типа тех же магнитиков на холодильник, вешалок для ключей или пары кроссовок, небрежно оставленных у порога... И если жильцы уезжают, дом как будто впадает в спячку, дремлет в ожидании, как верный пес, и если никто так и не возвращается, то умирает. Но стоит хозяевам переступить порог, дом ме-

няется, не пройдет и пары дней, как любой вошедший поймет – дом обитаем, он живой.

Включив в коридоре свет и аккуратно повесив куртку на вешалку, встроенного в стену шкафа, я прошел в гостиную, являющуюся по совместительству спальней, уселся на выданный виды диван и попытался обдумать свои планы на ближайшее будущее. Но видимо лимит сил на сегодня был исчерпан – мысли путались, в голове царил сумбур, а глаза сами собой закрывались, так что не прошло и пяти минут, как я задремал.

Разбудил меня настойчивый звонок в дверь.

– Кого еще там черти принесли, – поморщился я, пытаюсь догадаться, кому мог понадобиться.

Была небольшая вероятность, что ко мне решили заглянуть соседи – узнать, где я пропадал. Или, что скорее всего, Серега – сосед сверху, не смог найти денег на опохмел и в очередной раз пытается занять: “Край до полочки”, несколько сотен рублей. Как правило Серегу посылают нафиг, но видимо не все.

Вставать и идти к двери совершенно не хотелось, вот только звонок все не утихал. Мерзкий звук проникал в голову и не давал снова заснуть.

– Иду! – в сторону полетел плед, которым непонятного, когда я успел накрыться.

Тяжело переступая с ноги на ногу, добрался до двери. При этом желание было одно – послать куда подальше незваных

гостей, хотя и понимал, что так не сделаю. Любовь к конфликтам не входила в список моих недостатков.

Наверное, зря я не посмотрел в глазок, иначе дверь осталась бы закрыта. Видимо виной была усталость.

За порогом стоял совершенно незнакомый человек крайне неприятного вида. Поношенный серый костюм, странного покроя, напоминающего одежду чиновников из советских фильмов. Лакированные туфли, вычищенные до блеска. И как диссонанс – замызганная кепка с острым козырьком. Худое, вытянутое лицо, на котором отсутствовали как растительность, так и эмоции завершало картину.

– Алексей Самойлов? – то ли спросил, то ли утвердил мужчина.

– Да. Чем могу помочь?

– Я представляю компанию “Возрождение” ...

– Спасибо, ничего не надо! – перебил я и попытался закрыть дверь. Судя по всему, стоящий передо мной человек начнет предлагать супер утюги, газоанализаторы или любую другую лабуду, рассчитанную на доверчивых обывателей.

Закрывать дверь не получилось, незнакомец мертвой хваткой вцепился в ручку:

– Мы можем тебя вылечить, – проскрипел он.

– Мне. Ничего. Не надо!

Закрывать квартиру так и не получилось. Мужчина окончательно распахнул хлипкую дверь и, оттолкнув меня, вошел в жилище. Не знаю почему я не закричал, или не начал угро-

жать, что вызову полицию.

– Повторяю, – начал говорить незнакомец, когда мы оказались в коридоре, – мы можем тебя вылечить.

– Послушайте, – устало ответил я, – если вы рассчитываете поиметь с меня денег, то вы очень ошибаетесь. Квартира не моя, машину я продал еще год назад, сбережений нет. Меня даже на органы не пустить! Отстаньте от меня!

Под конец я уже кричал! Злость на себя, болезнь, чертову несправедливость, на все, вылилась в этом коротком словоизлиянии.

– Нам не нужны ваши деньги, – интонация представителя компании “Возрождение” не изменилась. Видимо мои слова совершенно не произвели на него впечатление. – Вот визитка, ждем вас по указанному адресу завтра в 9:00.

На этом подобие разговора закончилось, и мужчина, не прощаясь, вышел в подъезд, а у меня в руках остался белый прямоугольник, на котором была только одна надпись: ул. Первомайская 16.

После того, как странный гость исчез, я долго приходил в себя, задавая лишь один вопрос: что это было? А из него уже проистекали следующие: кто этот человек, зачем я им, и что они хотят с меня поиметь? В бескорыстность людей вера у меня пропала давным-давно.

За время болезни мысли о разнообразных экстрасенсах и магах хоть и посещали меня, но надолго не задерживались. Все-таки рациональное зерно было сильнее предрассудков,

и даже в самые депрессивные моменты желания идти к какому-нибудь “потомственному магу Всея Руси Святогору” не возникало.

С другой стороны, терять мне нечего. Настал момент, когда я четко осознал: скоро конец. А странный гость своими глупыми и неуместными словами поселил в душе если не надежду, то сомнение: а вдруг?

К тому же, максимум, что они могут от меня получить – это взять кредит на мое имя и то вряд ли. Навредить родственникам тоже не получится, по причине полного их отсутствия.

В сомнениях и тревогах прошел остаток вечера. Под конец, окончательно вымотавшись, но так и ничего не решив, я выпил положенные таблетки и лег спать.

Проснулся от боли – действие лекарств кончилось, пришлось пить очередную дозу. Наверное, эта боль и подтолкнула к мысли: надо сходить по указанному адресу, хуже точно не будет, а там, чем черт не шутит.

Уснуть больше так и не удалось. Боль немного утихла, отошла на второй план, но так и не исчезла до конца.

Я лежал, уставившись в потолок. Мысли, сонными овечками, перескакивали с одного на другое, но все время возвращались к вчерашнему гостю.

Ровно в семь, я отбросил одеяло, аккуратно заправил диван и начал собираться на выход. Гигиенические процедуры не заняли много времени. На кухню даже не заглядывал –

аппетит отсутствовал, а запихивать в себя еду насильно не видел смысла. К тому же, полупустой холодильник вряд ли обрадует чем-то съедобным.

Судя по карте, нужный мне адрес находился на окраине города. Несколько станций метро, три трамвайных остановки и пять минут пешком.

Заблудиться я не боялся. В современном мире не найти искомое место, при наличии телефона с навигатором, мог только человек, далекий от техники. Либо, как любят говорить некоторые, лицо, страдающее топографическим кретинизмом. Ни к первой, ни ко второй категории, я, к счастью, не относился.

Из дома вышел в 7:30. На дорогу потратил час. Не знаю почему, но с детства привык приходить на назначенную встречу, или мероприятие заранее, пусть на 10 или хотя бы на 5 минут. Наверное, педантичность, как и желание следовать установленным правилам, была заложена родителями в раннем детстве, да так и осталась со мной навсегда.

Указанный на визитке адрес привел меня к трехэтажному зданию довоенной постройки. Несмотря на явные признаки современности, такие как пластиковые окна и камеры видеонаблюдения, ощущение старины сохранилось. Этому способствовали и стилизованные наличники, и кованые поручни входной лестницы, и большая двухстворчатая дверь, покрытая затейливой резьбой.

Неподалеку находилась отделенная шлагбаумом парков-

ка, на которой ровными рядками стояли очень недешевые автомобили. И речь шла не о пресловутой немецкой тройке, хотя и их представителей также хватало.

Как-то не вязался вид вчерашнего гостя с мыслью, что приехать он мог именно на одном из таких авто.

Дверь в здание оказалась открыта. Никаких магнитных замков или датчика отпечатков пальца. Потянул створку на себя, и она легко подалась.

Вестибюль оказался на удивление просторным. Посередине обширного помещения стоял стол, за которым находилась милостивая девушка лет двадцати, одетая в строгий костюм темно-синего цвета. Собранные в пучок светлые волосы и минимум косметики на лице, лишь подчеркивали официальный стиль.

– Прошу прощения, – замялся я, не зная, как начать разговор, – ко мне вчера приходил мужчина и дал вот эту визитку.

Почему-то достать, чертову бумажку заранее я не догадался, поэтому сейчас судорожно рылся во внутреннем кармане, пытаясь выудить белую картонку. Наконец мне это удалось. Те две минуты, которые я потратил, девушка молча смотрела на меня, не показывая никаких эмоций, кроме вежливой улыбки.

– Вот, – протянул я визитку, – ах да, меня зовут Алексей Самойлов.

Визитку девушка не взяла, лишь мельком взглянула на

нее, но видимо мое имя ей о чем-то говорило:

– Вас ожидали к девяти часам, – прозвучал ее мягкий и крайне приятный голос, – посидите пожалуйста здесь, за вами придут.

Оглянувшись вокруг, я заметил несколько дорогих, судя по внешнему виду, кресел, расположенных в углах фойе, они парами стояли вокруг аккуратных журнальных столиков.

Кресло не обмануло моих ожиданий и действительно оказалось мягким и удобным. Судя по часам ждать мне оставалось минут двадцать. Это время я провел, осматривая помещение и периодически, тайком поглядывая на девушку. К сожалению, ее внимания я больше не удостоился, что и неудивительно, вряд ли кто-то добровольно захочет смотреть на ходячий полутруп.

Вестибюль помимо больших размеров, удивлял, блестящим полом, покрытым мраморными плитами, вычурным освещением, состоящим из большой люстры в центре потолка и светодиодных лент по краям помещения. Бежевые стены, покрытые мелким узором, создавали ощущение теплоты и комфорта.

Чем ближе стрелка больших часов, висевших над столом секретаря, приближалась к девяти, тем сильнее я нервничал. Ладони вспотели и пришлось засунуть их в карман куртки, которую я не догадался снять, хотя стойка с вешалкой находилась неподалеку.

Человека, который должен был за мной прийти, я ждал

из широких проемов, находящихся по бокам от стойки регистрации, но когда назначенное мне время наступило, на противоположной от меня стене открылась незаметная дверь, из которой вышел уже знакомый мне персонаж, все в том же поношенном костюме и блестящих ботинках, правда уже без кепки:

– Прошу за мной.

Мужчина развернулся и исчез за дверью и мне не оставалось ничего, кроме как отправиться за ним.

Идти пришлось довольно долго по хорошо освещенному коридору, лишенному окон. Несколько раз спускались по лестницам и, наконец, оказались в помещении, больше всего напоминающем приемную какого-нибудь большого начальника.

Изумрудный ковер на полу, лакированная мебель, состоящая из стола, нескольких шкафов, и вычурных стульев вдоль стен.

– Проходите, он вас ждет, – проскрипел мой сопровождающий и кивнул на дверь.

Не зная, чего ожидать, я осторожно отворил створку и протиснулся в помещение.

Как оказалось, волновался зря. Передо мной предстал обычный рабочий кабинет, большую часть которого занимал рабочий стол, хотя надо отдать должное стол был шикарен: массивный, черный, стоящий на толстых резных ножках. Остальной интерьер внимания не заслуживал: обычный

монитор рабочего компьютера, шкаф, заполненный книгами, кожаный диван. Единственная деталь, бросающаяся в глаза – это отсутствие окон, так же как в коридоре, по которому я недавно шел.

Все это я отметил мимоходом, рассматривая в первую очередь хозяина кабинета: крупного мужчину в костюме тройке, который даже на мой неискушенный взгляд, стоил кучу денег.

– Здравствуйте, меня зовут Самойлов Алексей, – неуверенно начал я.

– Доброе утро, – ответил мужчина, глубоким басом, – присаживайся, нам есть, о чем поговорить.

Не став спорить, я пристроился на край кресла, стоящего напротив стола:

– Мне сказали, что вы можете меня вылечить, это правда?

Рот сидящего напротив человека скривился в ухмылке:

– Чтобы не начинать наш разговор с ненужных вопросов, позвольте я кое-что продемонстрирую.

А дальше началась какая-то чертовщина. И я понял, что здесь мне действительно могут помочь, вот только стоит ли оно того?

В глазах помутнело, силуэт стоящего напротив человека размылся, а через мгновение на его месте оказалось жутковатое существо, двух с половиной метра ростом. Угловатая фигура была полностью скрыта мешковатым балахоном, задевающим пол, снаружи оставались только руки...

“Таких рук у людей не бывает” – мелькнула глупая мысль. Непроизвольно я уставился на длинные костлявые пальцы, больше подходящие какой-нибудь хищной птице, чем человеку.

Кабинет также изменился, яркие светодиодные лампы потускнели, помещение погрузилось в полумрак, в котором казалось звук голоса будет вязнуть, как муха, попавшая в желе.

– Можешь звать меня Анастасиус, – прошептало существо. Как будто тысячи песчинок скатывались с бархана. – Я думаю, теперь тебе будет легче поверить в возможность излечения.

Я молчал, голос предательски отказал, ноги, кстати говоря тоже. Благо кресло, на котором я сидел, не позволяло упасть.

Видимо поняв мое состояние, Анастасиус не стал усугублять ситуацию и вернул себе прежний облик.

– А вот теперь давай говорить, – произнес нормальным голосом самый обычный мужчина, средних лет. – То, что ты видел, это мой истинный облик, большего тебе знать не надо.

Я молчал.

– Мир несколько сложнее чем кажется. Возможно вскоре ты в этом убедишься. Пока тебе надо знать одно: я могу тебя вылечить. Но, думаю, ты понимаешь – не бесплатно.

Как ни странно, но именно последняя фраза привела меня в чувство. Мы все живем в мире рыночных отношений. И даже это существо, а значит оно не так уж и далеко от нас ушло.

– Что вы хотите, – дрогнул мой голос. – Думаю, дело не в деньгах?

– Умный мальчик, – усмехнулся Анастасиус, – кстати, мое человеческое имя Станислав Михайлович Бруцкий, если тебе так удобнее. И ты прав, денег мне не надо, тем более от тебя. Но кое-чем ты можешь быть полезен.

Произнесено это было с такой интонацией, что я непроизвольно вжался в кресло. Невольно вспомнились обрывки фильмов про дьявола, покупку души и прочий бред.

– Успокойся, жрать тебя я не собираюсь, про свою душонку тоже забудь, – наклонился ближе мужчина, и понизив голос продолжил, – не мой профиль.

– Тогда я не понимаю...

Анастасиус поднялся из-за стола и подошел ближе:

– Мне надо, чтобы ты сходил в один мир и принес оттуда кое-что.

– Простите, вы, о чем сейчас? – мои глаза слегка расширились.

– На тебе метка смерти, – скривился мужчина, видимо давать объяснения ему не доставляло удовольствия, – она уже отпечаталась на твоей душе, и останется там даже после лечения. Эта метка является пропуском в один очень полезный для меня мир.

– А что, у других такой метки нет? – удивился я.

– Нет, – раздраженно бросил Анастасиус, – человек должен смириться со смертью, принять ее. И что самое неприят-

ное для меня, искусственно загнать человека в такое состояние хоть и легко, но метка получается дефектная, не пропускает ее мир.

– Что мне нужно принести вам? – озадаченно спросил я. Сказанное Анастасиусом пока не могло уложиться в голове.

– Об этом позже. – жестко отрезал мужчина. – Сейчас мне нужно твое согласие, и мы приступаем к лечению. При этом, сперва ты полностью восстановишься, а затем мы еще раз встретимся и обсудим детали. Итак, времени на раздумье не дам. Решай сейчас.

Ну, что сказать, я согласился. Параллельный мир, задание, все это хоть и будет, но не сегодня. А лечение вот оно, рядом и даже осознание того, что им займется вовсе не человек, отступало на задний план. К тому же, до конца поверить в другие миры, метку смерти и прочую мистику так и не получилось, несмотря на эффектную демонстрацию.

– Закрой глаза, – раздался властный голос. Я подчинился. Даже сквозь прикрытые веки стало понятно, что свет в кабинете снова изменился – Анастасиус принял свой истинный облик.

По телу пошла волна жара. В некоторых точках он становился сильнее с каждой секундой, будто выжигая меня изнутри. Я закричал. Боль, с которой я жил последнее время, стала казаться лишь легким развлечением. Меня разрывало, выворачивало на изнанку. Мышцы свело судорогой, но при этом пошевелить даже пальцем не получалось. Время поте-

ряло смысл. Все потеряло смысл, осталась лишь боль.

В какой-то момент сознание смилостивилось надо мной, и я отключился.

Очнулся рывком, мгновенно. Воспоминания о пережитом сразу же заставили мозг работать:

– Что это было?!

– Лечение, – прозвучал насмешливый ответ. Анастасиус невозмутимо развалился в кресле, приняв свой человеческий облик. – Результат есть, остальное не важно. Ты здоров, думаю, скоро сам в этом убедишься. К врачам идти не советую – вряд ли они с тебя слезут после обследования.

– Почему было так больно? – не успокаивался я.

– Очищение через боль и хватит вопросов, можешь идти, с тобой свяжутся.

Спорить с Анастасиусом не решился. Стальной взгляд его серых глаз буквально заставлял подчиняться. Аккуратно встав с кресла, я прислушался к организму и понял одно: боли не было. Никакой. Ни той, что я испытывал несколько минут назад, ни той с которой свыкся за последние месяцы. При этом я четко осознавал: обезболивающие здесь ни причем.

За дверью меня ждал все тот же сопровождающий. Увидев его, я почему-то подумал, что так и не спросил его имя, и поспешил это исправить:

– Извините, а как к вам можно обращаться?

– Вильгельм.

– А по отчеству?

– Просто Вильгельм. Пойдемте, по дороге обсудим некоторые нюансы.

Пока мы продвигались к выходу, Вильгельм объяснил мне, что хоть болезнь полностью вылечена, организму нужен хотя бы месяц на восстановление, после чего со мной свяжутся.

– А все-таки, – спросил я, – почему вам понадобился именно я?

– Нам не нужен именно ты, – прозвучал, уже привычно лишенный эмоций голос, – нам нужны молодые мужчины с определенной меткой на ауре.

– Станислав Михайлович сказал, что эта метка находится на душе, – удивился я.

– Называй это как хочешь, суть не меняется. Так что не считай себя уникальным. И да, если после того, как с тобой свяжутся, ты не появишься здесь, то очень об этом пожалеешь.

– Я приду, – вздрогнул я от резкого перехода к угрозам.

– Не сомневаюсь, но предупредить был обязан.

На этой “веселой” ноте наш разговор завершился, и остаток пути мы проделали молча. В вестибюле Вильгельм попрощался и, развернувшись, исчез за незаметной дверью, из которой мы вышли.

Оставшись в одиночестве, если не считать секретаря, усердно набирающую какой-то текст, я понял, что на сегодня

мое общение с компанией “Возрождение” полностью завершилось. А раз так, то пора и честь знать, надо ехать домой. Часы на телефоне показывали 11:00.

Сидя в обшарпанном трамвае, я прислушивался к своему телу. Обдумать произошедшее успею, а вот понять, действительно ли болезнь ушла хотелось в первую очередь. До конца в это, поверить не удавалось, так что я искал обещанные изменения и, что немаловажно, находил их. Про боль, а точнее ее отсутствие, уже упоминал, но были и другие признаки: появилась энергия, постоянная сонливость ушла. Конечно это можно было списать на адреналиновую встряску, но я чувствовал, что дело не в этом. Исчезла апатия, и что самое примечательное: я дико хотел есть! Такого голода у меня не было, наверное, с самого начала болезни. Последние полгода, я вообще питался от случая к случаю, но не сегодня.

Есть хотелось невероятно, едва дотерпев до нужной остановки, я выскочил из трамвая и метнулся к ближайшей чебурчено-шаурмячной палатке. Ждать, пока приготовят что-нибудь более-менее съедобное не смог. Пришлось брать, что есть.

Бородатый продавец южных кровей с интересом наблюдал, как я давясь и чавкая, запихиваю в себя кусок за куском – самсу, беляши, чебуреки, запивая все это крупными глотками колы. Мне было плевать. Истосковавшийся по еде организм, требовал ресурсов для восстановления.

– Вкусно да? – выглянул из палатки улыбочивый продавец,

с именем Самир на бейджике. Видимо мое рвение в принятии пищи не смогло оставить его безучастным.

– Офень, – кивнул я с набитым ртом.

– Моя жена делает, – похвастался тот, – самая лучшая самса на районе, у любого спроси, каждый подтвердит. Ешь брат, ты вон какой худой, тебе надо.

Ответить я не мог – рот был забит едой, поэтому в ответ на слова Самира только согласно угукал.

– Заходи чаще, скидку сделаю, – продолжал тем временем продавец.

– Хорошо, – я наконец проглотил последний кусок, – как только в этом районе окажусь, обязательно загляну.

Утолив голод, и попрощавшись с разговорчивым владельцем палатки, я отправился домой. Перед этим, заскочил в магазин и на последние деньги закупился продуктами на неделю. Макароны, пельмени, котлеты, в общем моей добычей стало все, что не надо долго готовить.

В принципе, я и раньше так питался. Практически любой мужчина не любит заморачиваться с готовкой. Съедобно? – ну и отлично, таков наш девиз, а вкусно покушать можно и в кафе через дорогу. Есть конечно люди-исключения, из которых потом получаются отличные повара. К примеру, мой бывший одноклассник Саня Скворцов периодически рассказывал, как готовил дома мясо особо хитрым способом, или о том, как запекал рыбу то ли в кисло-сладком, то ли в кисло-соленом соусе, не помню. Как бы то ни было, но

судя по последним фото из ВК, устроился Саня помощником повара, в неплохом для нашего города ресторане. А учились мы, между прочим, на строительном факультете многопрофильного колледжа. Такая вот ирония. Хотя из всей нашей группы в двадцать человек по специальности пошли работать от силы человек пять.

Я, кстати, к этой категории не отношусь. Нормально поработать вообще не получилось. Болезнь нашли на военной комиссии сразу после получения диплома. Причем, что обидно, на предыдущих проверках все было отлично: “ничего не беспокоит – годен, следующий”. Грустно это все.

Так что ни в армию, ни на работу я не попал. Жил и лечился последний год на деньги, оставшиеся от родителей, которые, к сожалению, подошли к концу.

Вообще, в связи с изменившимися обстоятельствами, раз накрываться простыней и ползти к кладбищу больше не надо, остро встает вопрос с финансами: придется искать работу. Хотя бы временную. И желательно такую, где платить будут сразу.

Все эти мысли кружились в голове, пока я раскладывал продукты по полкам холодильника. Закончив с этим, оглядел критическим взглядом кухню. В раковине валялись грязные тарелки и ложки с остатками засохшей еды, на столе кружка в которой сиротливо пристроился высохший пакетик чая, хлебные крошки минным полем устилавшие пол, благо тараканы не завелись. Увы, но в последнее время, мне было

не до поддержания чистоты в квартире.

– Надо бы прибраться, – задумчиво протянул я.

Мысль была правильной, уборки требовала не только кухня, но и все остальные помещения. Однако прежде чем заняться столь полезным делом, я полез в интернет. Хотелось узнать, что это за компания “Возрождение”? Конечно, надо было заняться этим еще вчера, но тогда сил не хватило, да и апатия давала о себе знать. Сегодня все иначе. Тело, почувствовав победу над недугом, впрыскивало в кровь гормоны, наполняя меня жаждой действия. Неважно какого, главное не сидеть на месте, не тратить впустую свое время.

Многие об этом уже говорили, мол жизнь начинаешь ценить, только столкнувшись со смертью. Подписываюсь. Под каждым словом. Сегодня я хотел жить сильнее, чем когда-либо.

Интернет не обрадовал. По запросу “компания Возрождение” выпало крайне мало информации: юридический адрес, электронка, телефон секретаря. Сайт отсутствовал, информация об учредителях тоже. Что интересно, по адресу ул. Первомайская, 16 других организаций указано не было. Мда, маловато данных, хотелось бы больше ясности, но, видимо, придется довольствоваться тем, что есть.

На самом деле, информационный вакуум удивлял. Не то сейчас время. Сайт, а то и не один, есть даже у самой последней закусочной, не говоря уже про крупные компании. А “Возрождение”, судя по парковке, если не крупная, то точно

богатая организация.

Потратив еще какое-то время, но так и не узнав ничего нового, я плюнул, на это, и начал поиски средства заработка. Что, кстати, не являлось тривиальной задачей, учитывая мое физическое состояние и внешние данные.

По специальности идти смысла я не видел: за год все знания, полученные в колледже, затуманились, да и, будем откровенны, не так уж и много их накопилось за время учебы. К тому же без опыта могут взять только учеником какого-нибудь штукатура, а это автоматически близкая к нулю зарплата.

Фастфуд я тоже отмел. Общее представление о такой работе, благодаря нескольким знакомым, имелось: весь день на ногах, времени на отдых почти нет. Такой темп мне в текущем состоянии не выдержать.

Имелись вакансии грузчиков и разнорабочих, но проблема вырисовывалась та же: мои физические кондиции. О чем говорить, если я себя еле-еле поднимаю.

Копаться в предложениях “щедрых” работодателей пришлось не меньше часа, постепенно снижая планку требований к зарплате. В итоге, остановился я на одном объявлении с вакансией пешего курьера. Причин несколько: работнику оплачивается проездной на месяц, требований к кандидату минимум, зарплата раз в неделю, пусть маленькая, но на первое время хватит, а там видно будет.

Не откладывая в долгий ящик, позвонил по указанному

телефону. Вакансия оказалась свободной и, женщина, судя по силному голосу, слегка простывшая, задав несколько вопросов, пригласила меня на собеседование. Договорились, что приду завтра до обеда. Резюме принести не попросила, что удивительно. Насколько я знаю, обычно даже грузчиков просят написать этот бессмысленный набор стандартных фраз, с описанием пяти своих лучших качеств и подобной ерунды.

Остаток дня прошел незаметно, время испарилось стертое уборкой, стиркой, готовкой и прочими полезными, но не особо приятными занятиями.

А ночью, лежа в постели, меня, наконец, накрыло. Утренние воспоминания хлынули в голову, не давая не то, что заснуть, а хотя бы немного расслабиться. С одной стороны, я не мог до конца поверить в случившееся, с другой, очень хотел, чтобы все это оказалось правдой, а не игрой больного воображения. Плюс до меня окончательно дошло, что мистика, больше не является выдумкой хитрых телевизионщиков, она стала частью моей жизни. Желательно долгой и счастливой жизни.

Невольно в голове возникали вопросы: кто такой этот Анастасиус, откуда он взялся, что конкретно ему от меня нужно? Интернет ответов не дал. Выдав, лишь, что имя с латинского означает то ли восстановление, то ли возрождение.

Обдумывая все это, я ворочался на диване до глубокой ночи, но в конце концов не заметил, как вырубился.

Встреча с работодателем прошла не без нюансов. Девочка HR сперва с сомнением рассматривала мою лысую голову, затем долго удивлялась отсутствию трудовой книжки. После чего несколько раз уточняла – точно ли я готов работать в их компании?

Организация, в которую я устраивался носила незамысловатое название “ТехСтройЦентр”, имела несколько складов, 3 филиала, разбросанных по разным частям города, занималась мелкой бытовой техникой и электроникой.

В обязанности курьера, судя по тому, что рассказала HR входит доставка документации (квитанции, накладные) заказчикам и филиалам. Периодическое взаимодействие с почтой, еженедельный отчет и изредка выполнение иных служебных поручений.

В принципе меня все устраивало. Конечно зарплата в 15-20 тысяч за полный рабочий день для нашего города была не пределом мечтаний, но этих денег, если их сложить с ежемесячным пособием по болезни, должно теоретически хватить и на оплату квартиры, и на еду.

Судя по всему, выбор кандидатов оказался невелик. Поэтому, не смотря на скептицизм принимающей меня на работу девушки, должность курьера я получил. И уже на следующий день выслушивал первые распоряжения от своего непосредственного начальника: Одинцова Василия Павловича – лысеющего толстячка лет сорока, занимавшего должность начальника отдела снабжения.

Мужичек оказался довольно забавным. Я старательно скрывал улыбку, пока тот, смешно окая, объяснял куда сегодня нужно съездить и какие документы кому передать. В целом, ничего сложного. Мне распечатали список адресов и фамилий, а также выдали временный пропуск.

Жизнь пошла своим чередом. Месяц меня не отпускала эйфория. Я буквально растягивал каждый день. Работа, что удивительно, доставляла удовольствие. Даже в первый день моей карьеры, когда ноги гудели, а сил осталось только на то, чтобы залезть в ванну, я был счастлив. Как же хорошо жить!

Силы понемногу восстанавливались. За пару недель я набрал килограмм пять, и стал меньше походить на скелет. Голова обзавелась коротким ежиком русых волос и даже бледно-желтый цвет кожи сменился на более здоровый. Да что говорить, люди в общественном транспорте, где я проводил большую часть своего рабочего времени, перестали вздрагивать, бросая на меня взгляд.

С момента, когда в мою дверь позвонил Вильгельм прошло чуть больше месяца. Ноябрь видимо решил, что к осени он относится чисто номинально, и к концу своего правления засыпал улицы снегом. Холод сковал землю, люди переоделись в пуховики и шубы, а запотевшие окна намекали, что по вечерам на улице делать совершенно нечего.

Каждое поколение занимало свой досуг по-своему. Мои родители вечерами смотрели телевизор, обсуждали новости или сериалы, перебивали кости соседям. Бабушка с дедом,

наверное, делали тоже самое, только возле радио, но тут я не уверен. Люди моего возраста к телевизору испытывают если не отвращение, то неприязнь точно. И свободное время проводят в сети. Исключением я не являлся, и вечер пятницы проводил около потрепанного временем ноутбука.

Мелькнувшая на улице тень привлекла внимание. Повернув голову, я замер: на запотевшем стекле, кривыми буквами виднелась надпись “Завтра”.

Сердце бешено застучало, на негнущихся ногах я подошел к окну, но больше ничего нового для себя не увидел, все тот же двор, тот же снег, и та же долбаная надпись. Вот как они это сделали?

– Суки, могли бы и позвонить! – в сердцах выругался я.

В том, что это дело рук компании “Возрождение”, сомнений не возникало. Других знакомых, которые могут написать что-то на внутренней стороне закрытого окна, у меня не было. Хорошо хоть подгадали удачно – завтра суббота, не надо с работы отпрашиваться.

Испорченное настроение до ночи так и не пришло в норму. Отвлечься не получалось ни сериалами, ни ютубом, ничем. Мозг постоянно пытался сосредоточиться на завтрашней встрече. Строил какие-то наигранные диалоги, в которых я убеждал Анастасиуса оставить меня в покое, искал решение проблемы и не находил.

На меня постепенно накатывал нервный срыв. Более-менее помогли успокоиться только несколько банок пива, при-

пасенные на черный день, который, судя по всему, настал.

Мыслей отказаться, убежать, спрятаться не возникало. Не видел смысла. Меня найдут, в этом я был уверен на сто процентов. А раз так, надо идти.

Ровно в 9:00, невыспавшийся и злой, я стоял возле резной двери компании “Возрождение”. Кажется, судьба снова делает финт ушами, надеюсь не в последний.

Глава 2

Знакомое фойе, та же девушка, в строгом деловом костюме, мягкие кресла, элегантные столики. Отвратительное место. Мне хотелось сбежать, уйти, исчезнуть отсюда. Возможно, я бы так и сделал, позволил позорной слабости взять над собой верх, но не успел.

– Алексей, мы вас ждали. – Улыбнулась секретарь, стоило мне оставить за спиной дверь, и утопила незаметную кнопку возле монитора. – Пройдите пожалуйста к лифту, вам нужен пятый этаж.

– А разве в здании не три этажа? – Наивно поинтересовался я, глядя в сторону левого прохода, на который указал наманикюренный пальчик.

– Три, – наклонила голову девушка, – но вам нужно вниз.

Произнеся это, секретарь замолчала, видимо, сочтя свою миссию выполненной, и потеряла ко мне интерес. А я, после секундного колебания, потащился к двери лифта.

Пол мягко толкнул в ноги, стоило нажать кнопку 5. Ско-

рость почти не ощущалась, и я вдоволь насмотрелся на свое отражение в зеркалах стен. И испуганный молодой человек, смотревший на меня оттуда, мне совершенно не понравился.

– Надо взять себя в руки, – прошептал я.

Лифт привез меня в небольшую комнату из которой выходило три коридора, возле одного из которых ждал Вильгельм в своем неизменном наряде.

– Доброе утро, – я постарался выдавить из себя улыбку.

– Доброе, пойдемте нас ждут.

– Подскажите, а вчерашняя надпись на окне – это ваших рук дело? – Я попытался догнать мужчину, который уверенно шагал по коридору, не заботясь идет за ним кто-то или нет.

– Нет, – прозвучал краткий ответ. И больше комментариев не последовало. Возможно, Вильгельм не счел мою персону достойной разговора, а может просто не любил болтать.

Через несколько десятков метров коридор уперся в массивную дверь, обитую железом. Стандартной ручки не было, вместо нее имелось массивное кольцо, тускло блестящее в свете желтых ламп.

Вильгельм остановился и молча указал, на дверь. Намек был красноречивей некуда. Пришлось идти.

– Ну что, мой юный друг, – Станислав Михайлович широкой улыбкой встретил меня, стоило мне перешагнуть порог, – вот мы и встретились. Очень рад тебя видеть в добром здравии. Вижу лечение не пропало зря, выглядишь ты

гораздо лучше.

Радостный настрой своего собеседника я не разделял, но вдолбленная в детстве вежливость не позволила ответить резко, или хотя бы съязвить. Ну и чувство самосохранения сыграло не последнюю роль.

– Здравствуйте. – Выдавил я. Попутно разглядывая помещение, в котором оказался, а посмотреть было на что. Такое не часто увидишь: комната в форме полусферы метров десять диаметром, каменный пол, на котором разместились два диска из непонятого материала, изрезанных символами и геометрическими фигурами. В противоположной от двери стороне притаился небольшой деревянный стол. Освещением комнаты служили развешанные по стенам лампы с живым огнем, память подсказала название – керосинки.

– Думаю пора прояснить кое-что, – довольно улыбнулся Анастасиус. – То, что ты видишь – это порталная комната. На полу два диска, один для отправки другой для возвращения.

– А почему здесь лампы такие? – Задал я, наверное, самый глупый вопрос из всех возможных.

– Серьезно? – Брови Станислава Михайловича полезли вверх. – Тебя это интересует в первую очередь? Ну пускай. Электрические лампы не выдерживают энергию порталов – взрываются или перегорают. Удовлетворил я твое любопытство?

Судорожный кивок был ответом.

– Тогда продолжим. Плата за твоё лечение будет следующей, – Анастасиус не спеша подошел к столу и поднял с него массивный нож, которого, я готов поклясться мгновение назад там не было. Под ложечкой у меня неприятно заныло.

– Этот нож, – продолжил мой собеседник, возвращаясь в середину комнаты, – твоё главное орудие на ближайшее время. Как я уже говорил, ты отправишься в один мир, называется он Сехмет. Место не самое приятное, но выжить там можно. Нож пригодится для возвращения. Им необходимо убивать существ, которые тебе встретятся...

– Я не буду убивать людей! – Вырвалось у меня.

– Там нет людей! – Навис надо мной Анастасиус. – И больше никогда меня не перебивай!

Он не кричал. Возможно даже не повысил голос, но легче от этого не стало. Власть и сила, звучащая в словах, подавляла волю, сминала сознание.

– Пройдя через портал, – уже обычным тоном продолжил мужчина, возвращаясь в образ радушного хозяина, – ты попадешь в случайный участок мира, и чтобы вернуться, нужно прийти в место куда спроецируется точка возврата, для этого по началу будешь пользоваться компасом, позже, если выживешь, научишься определять это место сам.

Анастасиус замолчал, и я понял, что мне разрешают задать вопрос, чем незамедлительно воспользовался:

– Почему я смогу сам определять точку возврата?

– Ты чужд миру Сехмет, метка смерти позволяет там на-

ходиться, но душа будет рваться обратно. Теперь про нож. Для работы портала нужна энергия, здесь ее обеспечиваю я, там – накопит нож, но получает он ее, убивая существ того мира.

– Я не хочу никого убивать. – Конечно глупо было думать, что со мной тут же согласятся, похвалят за гуманизм и отпустят домой, но я не мог этого не сказать.

– Посмотрим, – усмехнулся Анастасиус, и начал меняться.

Я подумал – будут бить, но ошибся. Фигура в балахоне повернулась к, лежащим на полу дискам, один из которых тут же начал светиться. Постепенно исходящий от него свет стал разрастаться и концентрироваться в виде луча, направленного вверх, будто разгорающийся авиационный прожектор.

Завороженный, я, не моргая, смотрел на творящееся действо, пока не услышал тихий шуршащий голос Анастасиуса:

– Иди в свет.

И опять же, сопротивляться прямому приказу не получилось. Ноги будто сами понесли меня вперед. Как в моих руках оказался нож и маленькая коробочка с компасом, так и осталось для меня загадкой.

Первой мыслью, после того как я проморгался и зрение вновь вернулось в норму была: “Б...ть, надо было пуховик снять”.

Картина мира оказалась удручающей. Низкие, красного

оттенка, облака закрывали небо от горизонта до горизонта. Их тусклого свечения хватало, чтобы разглядеть, тянущуюся во все стороны, череду пологих холмов, покрытых редкими кустиками. Трава отсутствовала, вместо нее я увидел россыпи разнокалиберных грибов, разбросанных то тут, то там, а между камней, колыхалась на легком ветру полупрозрачная паутина.

Ни намек на снег. Температура воздуха, судя по ощущениям колебалась в районе двадцати пяти – тридцати градусов. Прямо курорт. Только моря не хватает.

Растерянно оглядываясь, я пытался принять увиденное и не паниковать. Грела только одна мысль: отсюда можно выбраться.

Анастасиус говорил, что я сам буду чувствовать направление к выходу из этого мира. Может быть. Что-то я определенно ощущал, но не более. А вот с компасом, все оказалось намного проще. Он находился в восьмиугольной коробочке с открывающейся крышкой. Прибор отличался от тех, которые продавались в магазинах. Не было привычных сторон света. Только четыре точки и стрелка. Которая, между прочим уверенно указывала на два часа.

Направление движение стало понятно и компас отправился в карман джинс. Теперь пришла очередь второго подарка Анастасиуса.

Меня сложно отнести к любителям холодного оружия, но даже я понял, что лежащий передо мной нож хорош. Два-

дцать сантиметров дымчатой стали, удобная и хватистая рукоятка, невероятно острый и достаточно увесистый, он внушал уважение.

Закончив осмотр нового имущества, я вспомнил про уничтожающий электронику портал и с робкой надеждой достал телефон, но безжизненный экран подтвердил самые худшие опасения.

Выругавшись в очередной раз, начал готовиться к походу. Остаться тут, смысла не было абсолютно.

Знал бы прикуп..., как говорить. Долбаный Анастасиус, даже не предупредил, что ждет в этом мире. Я бы хоть немного подготовился, а так, пуховик пришлось накрутить на руку, да и зимние ботинки не располагали к длительным путешествиям. У меня даже воды не оказалось с собой. А сколько придется тут находиться – неизвестно.

Одолеваемый грустными мыслями я отправился вперед, куда указывала стрелка компаса.

Идти по твердому, каменистому грунту оказалось крайне неудобно. Я то и дело спотыкался, пару раз чуть не упал. В один из таких моментов, левая рука, в поисках опоры, непроизвольно ухватила за паутину.

Резкая боль обожгла кожу. Непередаваемые ощущения, как будто сунул руку в кипяток, или поймал раскаленный пруток металла.

Рука, в месте контакта мгновенно покраснела и покрылась волдырями. Шевелить пальцами стало чертовски больно.

Скрючившись, я валялся на камнях и баюкал поврежденную конечность. Тихо матерясь, и проклиная все на свете.

Минут через пять боль утихла, хотя пальцы так и не обрели чувствительность, мало того – рука начала неметь. И что-то мне подсказывало, самое интересное еще впереди.

Подстегнутый этой мыслью, я поднялся с земли и постарался как можно сильнее ускориться на пути к выходу из столь недружелюбных краев.

Через какое-то время рука окончательно отнялась, удерживать равновесие стало крайне сложно, я то и дело норовил упасть, и поэтому полностью сосредоточился на том, что происходит под ногами. Это меня и подвело.

Мерзких шестипалых тварей я заметил только, столкнувшись с ними буквально нос к носу. Маленькие, лысые, темно-розовые тела, покрытые множеством складок, терялись на фоне красной почвы, в которой твари сосредоточено ковырялись. Передние лапы заканчивались внушающими уважение когтями, а средняя пара лап, судя по всему была рудиментарной. Но самой отличительной частью тела являлась голова, на которой выделялись длинные прозрачные уши и маленький рот, в котором еле помещались множество коротких и острых зубов.

Кто бы мог подумать, что существо, размером с небольшого кролика, может оказаться крайне опасным. Практика показала – очень даже может.

Их было двое, и судя, по оживленному писку, увидев меня

они очень обрадовались. Я слегка занервничал.

Бросок первой твари оказался для совершенно неожиданым, к счастью эта пародия на кролика не рассчитала прыжок и промазала. Хотя, может быть, у них был план, но об этом я постарался не думать.

Пуховик полетел в сторону, освобождая замотанный в него нож. Времени на раздумья не оставалось, потому, что меня снова атаковали и на этот раз удачнее. Тварь в броске зацепила ногу, штанина мгновенно окрасилась красным. Пока я пытался полоснуть по кролику своим оружием, его друг, ухватился зубами за зимний ботинок. Не думая ни о чем, я со всей силы вогнал в спину агрессивной твари нож. Раздался предсмертный хрип. Кролик выгнулся дугой, мелко задрожал и распался черных пеплом.

От вида распадающейся тушки я опешил, но ножа из руки не выпустил. К сожалению, он прочно вошел в плотную как камень землю и мгновенно вытащить его не получилось. А тем временем оставшаяся тварь не упустила своего шанса и снова ударила меня по голени.

Конечность подвернулась, и я упал на одно колено. Кролик отпрыгнул на безопасную дистанцию и уставился на меня своими маленькими красными глазами.

– Иди сюда тварь! – закричал я, размахивая ножом. Боль не ощущалась, только ярость. – Ну же!

Нападать кролик не спешил, выждал момент, а потом произошло необычное. Его силуэт размазался, и он за долю се-

кунды оказался возле меня и уже обычным прыжком ударил когтями по онемевшей руке. К счастью я успел полоснуть его ножом.

Продолжать сражение тварь не решилась. На ее розовом боку мерзким разломом виднелась рана, а на земле лежа часть уха. К сожалению, распататься черным пеплом кролик не спешил, видимо удар не был смертельным. Но и продолжать нападение тварь не стала, а злобно пискнув, побежала прочь.

Когда я остался в одиночестве, в голову закралась мысль, что еще одной встречи с подобными милашками мне не пережить. Вся левая часть моего тела покрылась кровью, которая медленно сочилась из ран на руке и ноге.

Воспользовавшись ножом, я разрезал джемпер, сделал из него подобие бинтов и кое-как перевязался. Учитывая, то, что делать это пришлось одной рукой, качество проделанной работы оставляло желать лучшего. Пуховик пришлось оставить, разве что переложил ключи от квартиры и бесполезный телефон в карман джинс.

Оставаться на одном месте было равносильно смерти, поэтому подобрав выпавший во время боя компас, я определил направление и похромал в сторону выхода из этого мира.

С каждым метром идти становилось сложнее, онемение с руки постепенно переползало на грудь, нога болела все сильнее, периодически темнело в глазах. Напади на меня в тот момент недобитый кролик, остался бы я в мире Сехмет на-

всегда.

Остаток пути проделал на морально-волевых. Умереть, только начав жить, я не мог. Стискивал зубы и тащил себя к цели. Повязка с ноги слетела, опять потекла кровь.

Наверное, мне все-таки повезло. Повезло, что никто больше не нападал. Повезло, что портал оказался в пределах досягаемости. Повезло, что я его сразу узнал и не прошел мимо, хотя выглядел он иначе, чем в моем мире и представлял из себя туманный двухметровый вихрь, медленно кружащийся вокруг своей оси. И наконец, мне повезло, что проход открылся и выпустил меня.

Обессиленным кулем я вывалился на пол порталной комнаты, и с облегчением потерял сознание.

Яркий свет пробивался сквозь закрытые веки и резал глаза. Очень хотелось пить, в горле было сухо, как в обдуваемой жаркими ветрами пустыне.

С трудом разлепив веки, я попытался понять где нахожусь. Помещение очень напоминало больничную палату, а повидать мне их пришлось немало. Белые стены и потолок, с квадратами светодиодных ламп, крупное окно, через которое можно было наблюдать маленький сквер, с голыми по случаю зимы деревьями.

Лежал я, на единственной в комнате, тут уже без всяких сомнений, больничной койке. Спутать ее с обычной кроватью не получилось бы при всем желании. Главное отличие – наличие возможности поднимать спинку, пульт кстати нахо-

дился рядом, и маленькие колесики, привинченные к ножкам.

Одноместная палата была явно предназначена для ВИП персон. Об этом сигнализировал ЖК телевизор, висевший в углу, шкаф для одежды, туалетный столик с большим зеркалом, наличие санузла, и что самое интересное – обеденный стол с парой стульев. Наверное, только мини бара не хватало и то не факт, может он просто хорошо спрятался.

Жажда с каждой с каждой секундой нарастала, вытеснив все остальные мысли. Емкостей с жидкостью рядом с собой найти не удалось, а пить из-под крана, даже в таком состоянии я бы не рискнул. Поэтому пришлось воспользоваться телефоном для вызова медперсонала, висевшим на стене возле кровати.

Трубку взяли мгновенно:

– Дежурная медсестра слушает.

– Девушка, можно мне воды. – Еле узнал я свой хриплый голос.

– Конечно, подождите немного, сейчас вам все принесут.

Ждать пришлось действительно не долго, буквально через минуту дверь в палату открылась и вошла медсестра с бутылкой воды и стеклянным стаканом. Мне даже делать ничего не пришлось. Девушка наполнила емкость и аккуратно передала мне. Сервис, однако.

Живительная влага смочила горло, принеся блаженство. Вероятно, каждый испытывал это чувство. Если не из-за

длительного отсутствия воды, то хотя бы с бодуна.

– Спасибо огромное, – поблагодарил я девушку.

– Не за что, вы, наверное, хотите кушать, принести вам что-нибудь? – ошарашила меня таким предложением медсестра. Я конечно во многих больницах побывал, но такого сервиса ходячим больным не оказывали нигде.

– Если вам не сложно, – не стал отказываться, кушать действительно хотелось.

– Конечно нет, – обворожительно улыбнулась девушка, – мы всегда готовы помочь нашим посетителям.

– А где я, если не секрет, и как тут оказался?

– Это частная клиника доктора Вяткина, а лечат вас по личному распоряжению нашего уважаемого спонсора Станислава Михайловича.

Примерно такого ответа я и ждал. Все же, это был наиболее вероятный вариант моего здесь появления, учитывая в чьей комнате я вырубился, но прояснить ситуацию было необходимо.

– Он кстати, скоро будет здесь, – обрадовала меня медсестра. – Какие-то еще пожелания?

Глядя на стройную фигуру девушки, с очень даже соблазнительными формами, желания у меня появились, правда, озвучивать их я не стал, поэтому просто отрицательно покачал головой.

Медсестра ушла, пообещав принести обед через десять минут, а я еще какое-то время смотрел на дверь, вспоминая

стройные ножки и довольно аппетитную попку. Видимо организм окончательно пошел на поправку, ведь месяц назад желания сблизиться с противоположным полом отсутствовало напрочь.

Пока мне где-то там готовили еду, я начал осмотр повреждений, полученных в мире Сехмет. Резко выстрелила мысль: “Рука!”. Но я тут же успокоил себя, поняв, что уже минут пять, как нормально ей владею. На ладони не осталось и следа от ожога. Затем я скинул простыню и аккуратно отогнув бинты, покрывающие конечности, посмотрел на раны, оставленные тварью из иного мира. Все оказалось не так страшно, как я себе представлял. Даже не так, все оказалось совершенно иначе, чем я себе представлял: вместо свежих ран белели тонкие шрамы, что на руке, что на ноге.

Одно из двух, либо я лежу в этой больнице не первый день, либо тут приложил руку, а точнее лапу, Анастасиус. И во второй вариант верить больше. Как бы он за лечение должок мой не увеличил.

Настроение рухнуло и вплотную приблизилось к отрицательному значению. Немного исправила ситуацию вкуснейшая еда: сочный стейк с гарниром из овощей, апельсиновый сок и десерт, название которого я не знал.

Обед принес незнакомый мужчина, в форме официанта, и между делом, объяснил, что в шкафу лежит больничный халат, предназначенный специально для меня.

Еда понравилась безумно, я смаковал каждый кусочек,

растягивая удовольствие, но несмотря на это, порция испарилась моментально. Естественно, самому убирать грязную посуду не понадобилось.

Когда официант ушел, забрав с собой тарелки, вернулись мысли о случившемся в другом мире. И чем больше я думал, тем сильнее нарастало раздражение и злость. Без сомнения, я ходил по краю. Окажись раны чуть сильнее или портал чуть дальше, не лежать мне сейчас в больничной койке.

В тот момент, когда в палату вошел Анастасиус, градус накала в моей душе вплотную приблизился к точке кипения.

– Я чуть там не умер! – Вместо приветствия выпалил я, вскакивая с кровати. Ярость, клочкавшая в груди, требовала выхода. Появилось огромное желание ударить по ненавистному лицу ухмыляющейся сволочи. Не получилось.

Дикая боль, ржавым гвоздем проткнула позвоночник. Я упал на пол, тело в судорогах начало биться об кафель. Мозг пытался сбежать в спасительную темноту, но не мог – извращенная воля мучителя держала меня в сознании.

– Успокоился? – сквозь замутненное сознание пробился вопрос. Судя по всему, ответа не требовалось, так как Анастасиус продолжил:

– Умереть во время первого переноса, могло только полное ничтожество. Первое время портал не будет забрасывать тебя в по-настоящему опасные места.

– Почему? – выдавил я из себя.

– Не важно, просто прими как данность, чем чаще ты по-

падаешь в мир Сехмет, тем сложнее там выжить, а первые разы – просто увеселительные прогулки.

– Я туда больше не пойду!

– Пойдешь, – оскалился в усмешке мужчина, – уже забыл про долг? Или про боль?

– Не забыл, – меня передернуло, появилось нестерпимое желание оказаться как можно дальше от этого существа, – но зачем Вам это?

– За этим я и пришел, – Анастасиус достал из кожаного портфеля до боли знакомый нож, крутанул его в руке и положил на туалетный столик. Затем, туда же легла вытянутая стеклянная колба, плотно закрытая крышкой.

– Смотри внимательно, – продолжил тем временем Бруцкий, – как ты уже знаешь, этот нож собирает энергию убитых существ, чем больше убил, тем больше собрал. После возвращения, я забираю ее.

Анастасиус плотно сжал рукоятку ножа и по дымчатому лезвию побежали искры, они целенаправленно собирались на кончике клинка, превращаясь в маленькую рубиновую каплю. Она росла, набухла и в какой-то момент, сорвалась с ножа, устремившись к полу, но была поймана в колбу.

– Сегодня, ты принес сущие крохи, – Бруцкий посмотрел на дно сосуда, где сиротливо покоилась субстанция иного мира. – Но это только начало. Как только колба заполнится, я спишу твой долг.

– Я не смогу! – вырвалось у меня. – Это не реально!

– Все зависит от тебя. Тренируйся, чем больше будешь убивать, тем быстрее отделаешься от меня.

Я молчал, просто не знал, что сказать. Спорить с Анастасиусом оказалось бесполезно и опасно для здоровья, отголоски пережитой боли все еще не утихли, а зачем тогда впустую сотрясать воздух?

Видя мое состояние, Бруцкий усмехнулся, достал из портфеля бумажный пакет, кинул его на кровать и направился к выходу бросив напоследок:

– Жду тебя через неделю.

Как ни подавлен я был, но любопытство победило. Аккуратно развернув бумагу, я вытряхнул на кровать содержимое пакета. Пачка денег в банковской упаковке упала на покрытие.

Пятьдесят тысяч... Жаль не евро. Неплохая зарплата за день работы. Настроение быстро пошло вверх. В принципе, если подумать, не так все было и страшно в мире Сехмет. Может Бруцкий прав и мне действительно надо просто лучше подготовиться в следующий раз?

Конечно, я понимал, что Анастасиус меня банально купил, и по сути занимался самообманом, но с другой стороны, выбора у меня не было.

Смысла оставаться в больнице я не видел. Руки-ноги целы, шрамы даже не зудят, а раз так, то надо отсюда выбираться. Правда, была маленькая проблема: одежда. Не в больничном же халате добираться до дома. Да и ключи с телефоном

было бы неплохо найти. Вот только где их взять? С этим вопросом я обратился к медсестре, найдя ее в коридоре:

– Девушка, можно мне сегодня выписаться? Что для этого надо и где найти мою одежду?

– Да, конечно, – ответило миловидное создание, – ваши вещи лежат в камере хранения, ячейка 16 код 1457, это по коридору направо. Для выписки ничего не надо. Нам были даны инструкции на ваш счет.

– Спасибо, кстати, я так и не узнал вашего имени.

– Кристина, – улыбнулась медсестра.

– Кристина, а на чем специализируется ваша больница?

– У нас очень широкий спектр оказываемых услуг, – заученно протараторила медсестра, – клиника доктора Вяткина занимается лечением всех видов болезней, любой категории сложности.

– Понял, вопросов больше не имею, разрешите идти? – Козырнул я, в неуклюжей попытке пошутить, но девушка на это никак не отреагировала, лишь улыбнулась и кивнула головой.

– Тогда последний вопрос, такси можно отсюда вызвать?

– Да, конечно, – ответила своей излюбленной фразой Кристина, – я сейчас позвоню и через пятнадцать минут машина будет возле входа.

Медсестра не обманула, через обозначенное время такси ждало меня возле крыльца. Интересно, что подумал водитель, увидев худого парня, в рваных джинсах, грязной фут-

болке и без верхней одежды?

Машина, к счастью оказалась прогретой и замерзнуть по пути домой мне грозило, хотя комфортной поездку я бы не назвал. Все же от окон ощутимо тянуло холодом. Водитель, кстати вопросов не задавал, видимо клиентов больницы доктора Вяткина, он забирал не впервые.

Домой удалось пройти незамеченным. Если, кто и видел меня, то не узнал.

В современном мире люди практически перестали общаться с соседями. Унылые многоэтажки не располагали к близкому знакомству. Часто, жильцы с одной лестничной клетки не знали друг о друге ничего, кроме внешнего вида – ни имени, ни работы, ни хобби. Исключение составляли лишь, алкоголики, любители ремонта по субботам, меломаны и прочий незабываемый контингент. Их, как правило знал весь подъезд, а то и дом.

В квартире я оказался ближе к вечеру. За окном стемнело, во дворе зажглись фонари, несчастные люди, работающие по субботам, возвращались домой.

Знакомая обстановка позволила наконец расслабиться. Я обессиленно упал на диван и начал обдумывать свое будущее.

Для начала подсчитал потери: пуховик в котором остался кошелек, джемпер, пущенный на бинты, джинсы, порванные уродливым кроликом, шапка, ну и самое дорогое – телефон.

Весело, ничего не скажешь, хорошо хоть голым не остался. В принципе, денег, оставленных Бруцким, с лихвой хватало чтобы возместить утраченное, но все равно неприятно.

Ехать по магазинам, для замены гардероба было поздно. Конечно, в любом крупном городе есть магазины, работающие до глубокого вечера, но, далеко не все, а мне хотелось заскочить еще в пару мест.

Если отвертеться от повторного посещения мира Сехмет не получается, то к следующему визиту нужно основательно подготовиться. Список покупок, которые необходимо совершить, я уже обдумывал, пока ехал на такси.

Чтобы ничего не забыть, схватил тетрадь, лежавшую в письменном ящике стола – одну из немногих, оставшихся со студенческих времен, и начал набрасывать список покупок. Жаль посоветоваться не с кем. Вряд ли кто-то из моих знакомых мог похвастаться путешествием по другому миру.

Поход по магазинам запланировал на утро воскресенья. Остаток вечера провел в каком-то сумеречном состоянии. Делать ничего не хотелось. Мысли то и дело возвращались к пережитому сегодня. Хотелось выговориться, или хотя бы выпить. Но увы. Алкоголь сделает только хуже, я четко это осознавал. А поговорить просто не с кем. Нет у меня никого.

Смерть близких всегда внезапна, даже если к ней готовишься заранее, даже когда знаешь, что ужасного не избежать. Именно так умерла бабушка, она долго болела, под конец перестала ходить. Все всё понимали, но, когда ее не ста-

ло, мы долго не могли в это поверить.

Родители ушли иначе. Отпуск мамы и папы наконец-то совпал, они долго уговаривали работодателей, менялись с коллегами и в итоге первого июня одновременно вышли в отпуск.

Сестренка очень обрадовалась, когда ей объявили, что в первый месяц летних каникул, они поедут на море. У меня в это время намечался самый разгар сессии, и вырваться вместе с ними никак не получалось, а родители не могли перенести путешествие на другое время.

Дальше, думаю, объяснять не надо. Как позже напишут местные газеты Краснодарского края: “Ужасная катастрофа унесла жизни трех человек”. Уставший дальнобойщик задремал за рулем, а отец, видимо, не успел среагировать.

Как же я винил себя, что не отговорил их ехать, что не оказался рядом с ними, что

Так, я оказался один. Близких родственников не осталось. Дальние, может и были, но мы с ними никогда не пересекались. Друзей, растерял во время болезни, скорее всего, я сам виноват, отгалкивая из-за депрессии тех, с кем раньше хорошо общался. А люди, такого отношения к себе не приемлют.

Воспоминания нахлынули удушливой волной, заставляя от злости сжимать кулаки и скрипеть зубами. Я думал, что все пережил, переболел, перестрадал, но нет. Стоило вспомнить родных, как душа снова начинала рваться на части.

Утро встретило ярким солнцем, вчера я долго не мог за-

снуть, поэтому проснулся разбитым.

Встала в полный рост проблема с одеждой. Пуховик у меня был один, так что пришлось одевать осеннюю куртку, не отличающуюся особым теплом. Пришлось опять вызвать такси. Нужные мне магазины находились хоть и недалеко, но даже полчаса на улице в таком наряде не выдержать. Схвачу воспаление легких и что? Опять к Бруцкому идти? Нет уж увольте.

Никогда не понимал любовь некоторых представителей человечества к походам по магазинам одежды. Часами ходить от одного павильона с красивой вывеской к другому, бродить между стеллажей выбирать понравившийся фасон и примерять, примерять, примерять. Брр.

У меня подход иной: пришел, выбрал, надел. По размеру подходит? Смотрится нормально? Покупаю.

На то, чтобы обновить гардероб ушло полчаса и двадцать тысяч рублей. Зимние ботинки, кстати тоже пришлось сменить. Острые зубы недокролика, как оказалось, проткнули кожу насквозь.

Оставшиеся деньги я планировал потратить с большей пользой: на подготовку к следующему походу.

Нужные мне вещи, целиком и полностью имелись в магазине “Охотник и рыболов”, благо такие попадаются в каждом торговом центре.

И здесь пришлось задержаться надолго. Глаза буквально разбежались от разнообразия товара.

Наборы камуфляжных костюмов, полностью занимали правую стену. Под ними приютились полки с обувью. Слева находились витрины, заполненные всевозможным рыбацким снаряжением: блесны, крючки, катушки, спиннинги, это только то, что я знал.

Перед задней стенкой стоял прилавок с ножами, за которым скучал молодой мужчина в бело-голубой тельняшке, темных спортивных очках и армейской кепке. Колоритный персонаж. Ему, разве что сигары не хватало и хоть сейчас в дешевый боевик.

Мой интерес к товару не остался не замечен:

– На рыбалку? На охоту? Помочь может? – Оторвался продавец от телефона.

– Скорее в поход с возможностью поохотиться. – Не стал я отказываться от консультации.

– А что конкретно надо? – почесал небритую щеку мужчина.

– Мне надо костюм, обувь, перчатки плотные, рюкзак, бинокль, – бумажка, написанная вечером помогала вспомнить все необходимое, – кепка, емкость для воды и, наверное, сухпак, если он тут есть.

– У нас все есть, – гордо улыбнулся продавец. – А может ружье еще, если разрешение есть?

Я задумчиво посмотрел на оружие, висящее позади мужчины. В основном ружья. Одноствольные, двуствольные, похожие на многозарядные дробовики или даже на автоматы.

Заманчивое предложение. Вот только разрешения у меня, естественно не оказалось. Так что пришлось отказаться. А вот к ножнам для ножа я присмотрелся. Не в руке же мне его таскать в следующий раз.

– Ну, на нет и суда нет, правильно? – Широко улыбнулся продавец, и стало видно, что задние зубы у него блестят золотом. – Тогда будем остальное искать. Все будет в лучшем виде, подберем то, что надо, нормальный прикид получится.

Возникло устойчивое чувство, что меня сейчас будут разводить на самые дорогие товары. Так, впрочем, и оказалось, но грех жаловаться. Качество купленных вещей не вызывало сомнений. Мягкая ткань совершенно не сковывала движения. Рюкзак имел множество отделений и удобно лежал на плечах. В общем, мы все оказались довольны сделкой.

Последним приобретением оказался туристический топорик. Конечно, Анастасиус прямым текстом сказал, что убивать существ нужно ножом, но второе оружие лишним не будет.

От суммы, выделенной Анастасиусом, остались жалкие десять тысяч с копейками, но и их пришлось потратить. Сгоревший телефон, требовал замены. Включить его, так и не удалось.

Тратить всю наличность не стал, выбрав самый дешевый вариант. Будут деньги, поменяю.

Дома я еще раз осмотрел покупки. Камуфляжный костюм не отличался изыском, был прост, как любой другой рабочий

инструмент, и мог выделиться разве что коричневым цветом. Его я выбирал с учетом местности, в которой окажусь. Продавец пытался уговорить меня на белый вариант, но я настоял.

На ноги купил берцы, они показались наиболее подходящим вариантом. Крепкая кожа, тяжелая и нескользкая подошва. Шнуровка только длинновата, но что поделать – особенность конструкции.

Одел весь комплект, накинул рюкзак, прикрепил ножны к поясу и подошел к зеркалу в коридоре. Смотрелся наряд неестественно. Мое хлипкое тело, выглядело инородным элементом, занимающем не свое место. Будто неправильно подобранный манекен в магазине.

Удручающее зрелище привело меня к мысли о посещении фитнес центра. Физическую форму пора приводить в порядок.

О том, чтобы пойти в спортивный зал я задумывался и раньше – сразу после излечения, но кто меня туда бесплатно пустит, а денег хватало только на еду. Сейчас же, ситуация немного изменилась, и мысли трансформировались в решимость. К тому же физически развитому человеку выжить в мире Сехмет будет значительно легче, в этом сомнений не возникало.

Разобравшись с одеждой, задумался о работе.

Смысла увольняться не видел. Зачем? Обязанностей не много, сложностей тоже, а общение с людьми мне было необ-

ходимо как воздух. К тому же я любил ездить по городу. Открывать что-то новое, ранее мной не виденное.

Казалось бы, большинство людей живет здесь с самого рождения, но многие не бывали дальше своего района и центра города. А зачем? Все жизненно необходимое находится в шаговой доступности, магазины, больницы, школы. Все рядом, так зачем куда-то ехать?

Я раньше думал также, но побывав в самых уединенных уголках нашего города начал менять мнение. Каждый район самобытен, они только кажутся копией друг друга, но это не так. Отличия есть, стоит только присмотреться.

Здесь – мир небоскребов, деловой центр и сердце бизнеса, никогда не спит, блещет дорогими машинами и красивыми женщинами.

А здесь наоборот – маленькие домики старых построек, уют и тишина, располагающая к длительным беседам и прогулкам под сенью деревьев. Кажется, тут даже воздух чище и хочется вдыхать прозрачный воздух, отдающий прохладой ранней зимы.

Этот район – суровый индустриальный комплекс. Тут хмурые люди по утрам спешат на работу. Автомобили, чадящие выхлопными газами, целеустремленно перевозят грузы. Артерии труб, обмотанных изоляцией, перекачивают тепло, а вечерние лавочки заняты шумными отдыхающими компаниями.

Спальные районы замирают днем, а вечером встречают

шумом детских площадок. Широкие дворы и постоянная нехватка парковочных мест. Заставленные колясками подъезды и хмурые бабульки на лавочках.

Каждый район имеют свою душу. Надо только ее заметить.

Утром понедельника, Василий Павлович, по распоряжку раздал мне ЦУ и отправил с пакетом бумаг по указанным адресам. Я был только рад.

Понедельник все же особенный день недели. Обычный человек выныривает из теплых объятий выходных и с головой окунается в холодное трудовое море. Море обязанностей, проблем, нервозности. Он плывет в этом круговороте событий и лишь под конец пятницы, причаливает в тихую гавань субботы и воскресенья. Жаль, у меня немного не так, ведь в выходные придется снова рисковать жизнью, отрабатывая долг.

День пролетел стремительной кометой, оставив после себя чувство легкой усталости. Помня про свои планы, я заскочил по дороге домой в спортивный зал, расположенный неподалеку. Можно было и позвонить, но мне хотелось посмотреть все своими глазами.

Фитнес клуб, с пафосным название “FullPower”, имел несколько направлений работы и занимал довольно большое трехэтажное здание. На первом находился обычный тренажерный зал, на втором занимались смешанными единобор-

ствами, остальные помещения были отведены под, душевые, йогу и как ни странно танцевальный зал.

Просто ходить тягать железо, смысла не видел. Щеголять мускулистым телом мне не особо хотелось, да и, будем реалистами, вряд ли получится. А вот попробовать себя на татами было бы неплохо. Это и тело укрепит и, хотелось бы верить, некоторые полезные навыки привьет.

В детстве, родители и школа пытались познакомить меня с миром спорта, но дальше бега дело не пошло. В колледже тем более. Пара физ-ры по сути считалась дополнительным перерывом в учебе. Ну а зачеты препод прекрасно принимал коньяком.

Что ж, пора наверстать упущенное.

Денег на месячный абонемент не хватало, пришлось брать на неделю. К тому же, новым клиентам фитнес клуб предоставлял первое занятие бесплатно.

Из общения с девушкой на ресепшн я понял, что днем занимаются профессиональные бойцы, а вечером разнообразный офисный планктон, наподобие меня. Ходить в зал можно хоть каждый день. Форма одежды: спортивные шорты и футболка, все остальные нюансы обсуждались отдельно с тренером.

Зал для тренировок напоминал сложный механизм со множеством хаотично, на первый взгляд, движущихся элементов. В одном углу, скрипели нагруженные тренажеры, в другом боксерские груши тряслись под умелыми и не очень

ударами. По центру широкого помещения два бойца кружили по рингу в попытках достать друг друга резкими ударами рук и ног.

Вообще знакомство с тренажерным залом состоялось немного раньше. Как театр начинается с вешалки, так зал начинается с раздевалки. Все, кто хоть раз посещал подобное помещение, не забудет этот убийственный запах пота, с которым не может справиться никакая вытяжка. Хотя, надо признать, чистота в помещении поддерживалась если не идеальная, то близкая к этому.

Сложив уличную одежду в ящик № 24 я отправился общаться с тренером.

Искать долго не пришлось, мне сразу указали на невысокого азиата, стоящего возле ринга. Худой и жилистый, от вызывал ощущение натянутой пружины, готовой в любой момент выстрелить. Резкие движения и короткие, хлесткие выкрики только усиливали ощущение.

– Здравствуйте, – пришлось отвлечь тренера, от созерцания боя, проходящего на ринге, – я сегодня первый раз пришел, мне сказали к вам обратиться.

– Вечер добрый, – голос резал слух легким акцентом. – я новичками не занимаюсь, сейчас позову старшего ученика, он введет в курс дела. Серега! Иди сюда! Дело есть.

На крик обернулся высокий молодой парень лет восемнадцати, который с упоением тягал железо, не отрывая взгляда от зеркала. Он явно любовался собой, напрягая рельефные

мышцы.

– Так, Серега, – продолжил тренер, когда парень наконец отлип от штанги и подошел к нам. – Вот человек, ни разу у нас не был, объясни, что тут и как, ну ты в курсе, не первый раз замужем. Давай, работай.

Азиат потерял ко мне интерес и вернулся к рингу.

– Ну, пошли что ли, как тебя звать? – Начал Серега.

– Алексей.

– Понятно, так вот Леха, давай сразу определимся, ты сюда надолго, или так, чисто осмотреться? Только честно. Мне как бы надо программу тренировки составить.

Не сказать, что панибратское обращение мне понравилось, но я решил не навязывать свои правила общения. Спортсмены, по моему опыту, лишних условностей не любят.

– Пока планирую ходить каждый день, а там видно будет.

– Так, а до этого занимался чем-нибудь, ну там на бокс может ходил или карате? Тоже нет. Хм. – Сергей замолчал на несколько секунд. При этом стоять на месте видимо не мог физически, поэтому даже в глубокой задумчивости переминался с ноги на ногу.

– Тогда так. Будем через день подтягивать физуху а между ними займемся основами: стойками, ударами. Надеюсь ты понимаешь, что чемпиона из тебя не получится? – с надежной уточнил Серега.

– Конечно, я ж не дурак.

– Супер, – облегченно выдохнул парень, – а то был тут у нас один кадр, самому под тридцать, пузо через ремень вальтаться, а туда же. Делай, говорит из меня чемпиона города. Я ему объясняю: люди с детства тренируются, из зала не вылазят, режим соблюдают... Ай, фиг с ним, ты вроде пацан нормальный, давай начинать что ли. Сперва разминка, потом небольшая пробежка на дорожке, ну и по накатанной.

– Забыл спросить, а главный тренер он кто, японец?

– Да не, казах. Сугир зовут. Но мужик мировой. И боец не из последних. Лет десять назад призером Европы стал.

Разминочный комплекс не отличался какой-то сложностью, растяжка рук, ног, спины. Затем Серега заставил меня попотеть на беговой дорожке, и тут я еще раз убедился, что спортсмен из меня аховый – выдохся меньше чем через минуту.

– Что-то брат, ты хилый совсем. Может болееешь чем? А то откинешься еще тут. – Довольно заржал парень.

– Болел. Выздоровел уже, – пытаюсь отдышаться, просто-нап я.

– А, ну ладно, ты близко к сердцу не принимай, я ж пошутил. – Слегка сконфузился спортсмен.

– Нормально, что после бега?

А после, началось знакомство с тренажерами. И я понял, что бег – еще не самое страшное на сегодня. Хотя, как мне сказал под конец тренировки мой молодой наставник, первое время все нагрузки он сделал щадящие, чтобы мышцы

привыкли. Было бы чему привыкать.

Пока я осваивал тренажеры, присмотрелся к людям в зале. Всего посетителей было человек двадцать. Как и ожидалось, на профессиональных спортсменов походили только тренеры, остальные ничем не отличались от стандартных обитателей городских офисов.

Пузатый дядька в противоположном конце зала, неумело, но с большой отдачей колотил грушу, видимо представляя лицо босса. Рядом с ним два мужика средних лет отработывали друг на друге броски. Неподалеку от меня худой парень, усердно сражался с навешенным на тренажер железом.

Глядя на все это – я окончательно расслабился, белой вороной тут не буду.

Домой попал ближе к девяти вечера, сходил в душ, перекусил и буквально выключился от усталости.

Утром встать не смог.

Как же все болит. Просто все. Ныли мышцы начиная от пяток и заканчивая шей.

Беременной каракатицей я дополз до душа, забрался в ванну и минут двадцать отмокал. Немного полегчало, но только немного.

Сегодня у меня был какой-то день открытий: первое – ходить, не сгибая ноги можно. Второе – выглядит это крайне странно. Третье – люди странных людей не очень любят.

Василий Павлович, когда меня увидел, удивленно вздернул брови, уточнил все ли со мной в порядке? Но получив

объяснение лишь усмехнулся:

– Главное, что не понос.

– Так себе шутейка, – скривился я, – мне ведь сегодня еще весь день на ногах.

– Пройдет к обеду, вот помню, по молодости пошли на волейбол, ох как потом тело болело.

Интересно, он специально все слова с буквой “о” использует? Знает ведь про особенность своей речи, но видимо развлекается человек.

Как бы то ни было, Палыч оказался прав, к обеду боль из мышц почти исчезла, напоминая о себе легким дискомфортом, да периодическими всплесками при резких нагрузках.

Вечером, я переборол себя и все же пошел на тренировку. В этот раз Серега не стал меня мучить силовыми нагрузками, а после легкой разминки выделил боксерские перчатки, подвел к груше, объяснил правила работы с ней и оставил в одиночестве.

Так прошла неделя. Днем работа, вечером спортзал.

С каждым днем, приближающим субботу, росло внутреннее беспокойство. В пятницу наступил пик душевного разлада, пришлось даже отложить тренировку, меня начало потряхивать.

Чего врать, было страшно, в прошлый раз я не знал, чего ждать, и был более спокоен. Теперь все иначе. Но не идти нельзя. Анастасиус – не то существо, которому можно отказать. И сбежать не получится – найдут, и наказание будет

ужасным. Воспоминания о боли никуда не исчезли.

Страх рос, но вместе с ним в душе рождалась решимость. Прорвемся! Будем жить!

Глава 3

Пять утра. Тишина. Рассвет еще далеко, но свет в квартире выключен. Глаза неподвижно смотрят в темноту, разрываемую фарами редких машин. Тело растворяется в черноте ночи. Мысли. Страх. Решимость.

Ровно в девять я стоял возле лифта, который повезет меня на минус пятый этаж. Стоял и чувствовал спокойствие, возможно даже умиротворение. Весь вечер и ночь во мне кипели страсти, перемешивались в один коктейль ненависть, страх, обреченность, жажда жизни... Все выгорело. Я принял судьбу.

Вильгельм не изменился с нашей прошлой встречи ни на йоту. Каменное лицо и холодный взгляд.

– Доброе утро, могу я где-нибудь переодеться? – Лишиться одежды второй раз мне категорически не хотелось.

– Комната за углом, – Вильгельм махнул рукой. – Не заставляйте мастера ждать.

Вероятнее всего, он имел в виду Бруцкого, интересное обращение, надо бы узнать больше.

Портальная комната положительных эмоций не вызвала, как и Анастасиус, стоящий в центре.

– Я смотрю ты неплохо подготовился, разумно, а вот это

придется оставить, – топорик, закрепленный на рюкзаке дернулся, оторвал петлю и едва не уронил меня не пол.

– Я разве не упоминал, что убивать ты можешь только ножом? – Взгляд серых глаз буквально протыкал насквозь. – Может тебе напомнить?

– Не надо, – капля холодного пота потекла между лопаток.

– Вот и отлично, – заиграла улыбка на лице Бруцкого – маска доброжелательного бизнесмена вновь встала на свое место. – Тогда не будем тянуть время, нож и компас лежат на столе. Надеюсь сегодня добыча не разочарует меня.

Переход прошел буднично, вспышка света и мир Сехмет распахнул свои далеко не ласковые объятия.

В этот раз я решил не торопиться. Внимательно осмотрел место появления, сверился с компасом, определив направление, куда предстоит пойти. Внутренние ощущения, как и обещал Бруцкий усилились, думаю в следующий раз компас уже не понадобится.

Подрывать раненой лошадей и бежать к порталу, как в прошлый раз не стал. Глупо совершать одну и ту же ошибку дважды. Вместо этого достал бинокль. Не слишком навороченная версия с десятикратным увеличением и камуфляжной расцветкой. Его я выбрал из-за невысокой цены. На покупку монстров стоимостью с подержанную машину я бы не согласился. Но даже дешевый бинокль вполне справлялся со своими обязанностями показывая не самые красочные окрестности.

Уныние, вот, какое чувство вызвал безжизненный мир. Ни птиц, ни травы, ни деревьев. Одни камни, паутина и грибы. Хотя, на границе видимости, в мареве теплого воздуха, поднимающегося от земли, протыкали небо пики горного хребта. Расстояние до которого я не представлял даже приблизительно.

Малоприятный мир, единственный плюс которого – отсутствие насекомых. И то не факт, слишком мало я знаю об этом месте.

Шестилапых кроликов поблизости не наблюдалось, лишь метрах в трехстах обнаружилось подозрительное шевеление, но дальности бинокля не хватало, чтобы определить источник движения точнее.

Бродить по незнакомому миру, изображая Джеймса Кука не хотелось, он, насколько я помню, не слишком хорошо кончил, а повторять его судьбу в мои планы не входило. Поэтому я медленно, контролируя каждый шаг, и поминутно прикладываясь к биноклю, начал поход к порталу.

Опасность обнаружилась минут через десять: полдюжины тварей копошились в земле на расстоянии около ста метров от меня. Проблема заключалась в том, что холмистая местность не давала возможности увидеть обитателей мира издалека. Но, видимо зрение не являлось сильной стороной лысых кроликов – они меня не заметили. Или, что хуже, не подали виду.

Вступить в схватку с толпой агрессивных тварей оказалось

бы фатальной ошибкой, пришлось медленно обходить их, закладывая приличную дугу.

Во второй раз мне повезло – на склоне холма “пасса” одинокий кролик. Выглядел он довольно болезненно – тусклая шкура, замедленные движения. Идеальный кандидат для охоты.

Глядя на будущую добычу, я пожалел, что у меня отсутствует дальнобойное оружие. Один выстрел – один труп. И никаких тебе рисков. Даже арбалет был бы отличной альтернативу ножу. Но, боюсь Анастасиус отберет любое приспособление для убийства. Тварь в балахоне.

Единственный вариант не вступать в близкий бой – кинуть в кролика камнем, вдруг пришибет, но вероятность попасть в розовую тушку стремилась к нулю. Умение точно бросать снаряды не входило в список моих талантов. Несмотря на это, я все же поднял крупный камень лежащий поблизости, мало ли.

Пока я продумывал, как умертвить кролика, тот, не подозревая о своей участи, спокойно разрывал когтями землю, доставал оттуда какие-то корешки и поедал их.

Время утекало, ничего нового на ум так и не пришло. Казалось бы, одинокая добыча, минимум опасности, но воспоминания об острейших когтях и зубах, слишком хорошо отпечатались в памяти. Увы, но придется вступать в схватку.

Зрение у кроликов и впрямь оказалось не ахти, а вот слух – отличный. Пока я стоял, тварь, периодически крутила мор-

дой, но меня не замечала, но стоил мне аккуратно начать движение, существо сперва замерло, потом определило направление шума, повернулось в сторону опасности и предупредительно зашипело, но убежать кролик не стал.

Вероятно, в прошлую мою встречу с этими милыми существами, они так же предупреждали, что не стоит к ним приближаться, но от боли и испуга из-за отказавшей руки, я этого не заметил.

Тварь шипела, раздувалась и всем своим видом показывала, что порвет меня как тузик грелку, стоит только к ней подойти.

Пока я медленно, шаг за шагом, сокращал расстояние, шипение все усиливалось, перейдя под конец практически в ультразвук. Затем, когда нас разделяло всего пара метров, тварь бросилась в атаку.

Все произошло слишком быстро. Я увидел летящее ко мне тело, отмахнулся ножом и, судя упругому сопротивлению лезвия, – попал. Нож вывернуло из кисти, и он упал на землю, но, к счастью, тварь не достала меня и перестала атаковать. Пронзительный визг разорвал тишину – задняя лапа кролика оказалась практически отрезана.

Продолжать бой кролик явно передумал, видимо понял, что противник ему попался не по зубам. Тварь развернулась и попыталась скрыться. Естественно, это не входило в мои планы. Нож лежал на земле, пришлось работать камнем, который так и сжимала левая рука.

Я бросился вперед, и острым краем камня буквально впечатал череп кролика в каменистую почву.

Секунду спустя тушка начала распадаться. Очертания ее поплыли, а затем она лопнула будто перезрелый плод и стала рассыпаться черным пеплом.

Только после исчезновения кролика, до меня запоздало дошло, что убийство было бесполезным, нож не успел выпить энергию существа, а значит смысл в убийстве отсутствовал.

Но, как оказалось, это еще не конец. По руке, все еще сжимающий камень, побежали зеленые молнии. В ужасе я выбросил орудие убийства, но ничего не изменилось. Зеленые змейки все также струились по рукаву. Стараясь не поддаваться панике, я попробовал сбить их, как сбивают пламя. Возможно, это помогло – молнии исчезли, но скорее всего заряд энергии кролика просто иссяк. И видимо не пустую.

По телу прошла волна теплоты. Мозг, как будто получил дозу эндорфинов и мир расцвел новыми красками. Увеличилась резкость восприятия – я начал различать мельчайшие камешки в нескольких метрах от меня. Мышцы налились энергией, пропал даже намек на усталость. Казалось, я могу сейчас бежать без усталости любой марафон, крошить руками камни и убивать врагов пачками.

– Хренасе допинг, – ошарашенно произнес я. – Как бы он мне боком не вышел.

Не смотря на не совсем адекватное состояние, поспешных

действий решил не предпринимать. Кто его знает, как все обернется чуть позже. Может меня скрутит от приступа боли, или парализует или еще хуже?

Время шло, но отрицательных ощущений не возникало. Эмоции поутихли, избыток энергии постепенно ушел.

Через полчаса тело окончательно пришло в норму. Эйфория исчезла, зрение вернулось к прежнему, нормальному состоянию. К счастью, откат не последовал, хотя я был практически уверен, что он будет. Ничего в этой жизни не дается бесплатно и, если тебе сегодня хорошо – завтра будет плохо.

Подождав, на всякий случай еще несколько минут, я поднялся с насиженного места и двинулся дальше. Охота надо продолжать. Без этого домой не попасть, а очень хочется.

Следующую жертву не пришлось ждать слишком долго. Кролик нашелся буквально в двух шагах от предыдущей схватки, вероятно он слышал наш скоротечный бой, но предпочел не убегать и уже успокоился.

В этот раз все прошло без эксцессов. Агрессивная тварь бросилась на меня, и практически сама себя насадила на нож. На землю упал только черный пепел. Как-то даже неинтересно. Единственное, что смутило – скорость моей реакции, я буквально мгновенно среагировал на атаку. Видимо энергия прошлой жертвы не до конца испарилась. Есть над чем подумать. Как ни крути, а любая помощь в выживании лишней не будет.

Пока добирался до портала, встретил несколько групп

кроликов. Естественно вступать в конфронтацию с превосходящими силами противника не стал. Искал одиночные экземпляры, причем довольно успешно: под нож попали еще два кролика.

Без травм не обошлось. Последняя по счету тварь успела разодрать мне руку. К счастью неглубоко, вены остались целы, сухожилия, судя по свободно сгибающимся пальцам, тоже. А перевязочный пакет быстро остановил кровотечение. Возможно, ранения удалось бы избежать, но кролик использовал ускорение, так удивившее меня в прошлый раз. Его тушка размазалась от скорости, и я просто не успел отследить направление удара. Но видимо, умение – одноразовое. Повторить свой подвиг ушастое недоразумение не смог и пал под лезвием ножа.

В целом, поход можно считать удачным. Если бы не одно но... Когда, я уже видел воронку портала, боковым зрением заметил нового участника событий: тощее существо размером с небольшую собаку.

Полностью лысое тело, с костяным гребнем на хребте. Пятнистая кожа, отлично маскирующая в складках местности и длинный крысиный хвост. Вот первое, что мне запомнилось.

Облезлый отросток, заменяющий твари хвост, медленно шевелился из стороны в сторону, крупные глаза, желтыми пуговицами, не мигая смотрели на меня. Существо напоминало мутировавшую кошку. По крайней мере форма тела

вполне соответствовала.

Тварь явно оценивала силы. Скорее всего, в этих краях она охотилась на кроликов, но, уверен, полакомится человеческим мясом не откажется.

Вступать в схватку с противником, о котором ничего не знаешь – глупо. Строить из себя великого охотника еще глупее.

Я медленно отходил к порталу. Тварь не сводила с меня взгляда, нервничая с каждым моим шагом все сильнее и сильнее. Хвост с начал судорожно стегать по бокам хищника, выдавая его бешенство.

Расстояние до портала неуклонно сокращалось, но бесконечно это не могло продолжаться. Тварь присела, приготовилась к атаке и... исчезла.

Разбираться, что произошло, не было смысла. Я, со всей доступной скоростью, рванул к спасительному переходу, выжимая из тела все доступные силы.

До туманного вихря оставались считанные метры, когда перед ним материализовался хищник. Он появился буквально из воздуха. Не прыгнул, не переместился в ту точку, а проявился, будто перетасчили ползунок прозрачности в фотошопе.

Остановиться не было возможности, да и желания. Направив нож, который все время лежал в руке, на тварь, я продолжил движение. Из рта рвался крик, я что-то орал, возможно матерился, пытаюсь изгнать из груди мерзкое чувство

страха.

От такой наглости хищник опешил – видимо привык, что жертва должна убегать, а не нападать, но растерянность длилась всего мгновение. Выгнувшись зигзагом, кот уклонился от лезвия и отпрыгнул в сторону, позволив мне буквально нырнуть в портал.

Приземление вышло не самым удачным. Я растянулся на каменном полу, едва не разбив лицо о твердую поверхность. Но это было такой мелочью по сравнению с ощущением безопасности. Как же хорошо, когда никто на тебя не нападает, не испытывает на прочность, и не рассматривает как добычу.

Мы, в наше довольно безопасное время, отвыкли постоянно ожидать подвоха от окружающего мира. С усердием, достойного лучшего применения, выдавили на задворки жизни все природные опасности. Нет хищников, нет лесных пожаров возле дома, даже войны, идут где-то там, далеко, не у нас. Мы привыкли жить в безопасности, даже гипотетические гопники, которые могут отобрать телефон в темной подворотне, встречаются в реальной жизни не так уж и часто, особенно если не бродить, где не надо.

Мы отвыкли жить в страхе и это хорошо. Пусть так и будет.

Портальная комната пустовала, лишь тени, рождаемые огоньками ламп, колыхались на полу и стенах. Тишина и покой, я практически впитывал их, наслаждаясь каждым мгном.

Дыхание постепенно пришло в норму. Никогда мне не приходилось с такой скоростью, на износ, разрывая мышцы. Не зря начал тренироваться, ой не зря. Умение быстро уносить ноги, чувствую, мне еще ни раз пригодится.

Поднявшись с земли, я отряхнул одежду, и направился к выходу. К моему удивлению и негодованию, дверь оказалась заперта. На громкие крики и стуки по железной поверхности никто не откликнулся.

– Вот ведь уроды конченные! – Эмоции зашкаливали. Мало того, что меня запихнули в мир Сехмет, будь он неладен, так еще и выпускать не торопят, сволочи.

Минут десять я возмущался, периодически пиная невезучую дверь.

Наконец, замок щелкнул и в проеме показался Вильгельм:

– Пошли, мастер ждет тебя.

– Какого хрена вы меня тут заперли?! – Негодовал я.

– Не заставляй его ждать. У тебя пять минут, чтобы переодеться. Я буду возле лифта.

Ответа на свой вопрос я так и не дождался. Вильгельм невозмутимо развернулся и покинул комнату. Пришлось идти за ним – злить Анастасиуса и правда не лучшая идея.

В отведенное время я почти уложился, скидал в рюкзак камуфляж, берцы, остальную мелочевку и вместе с Вильгельмом отправился в кабинет Бруцкого. В руках оставался только компас и нож, который хотелось воткнуть в спину моего сопровождающего по самую рукоять. Душу разрывала

бессильная злость. Наверное, так выходил пережитый страх.

В кабинет я вошел один, Вильгельм, как и в прошлый раз, предпочел остаться снаружи.

– Нус, посмотрим, что ты нам принес на этот раз. – Бруцкий требовательно протянул руку. Догадаться, что ему нужно, не составило труда. Нож и компас легли в широкую ладонь.

Процедура извлечения энергии повторилась. По лезвию пробежали молнии, собрались в каплю и упали на дно колбы.

– Немного, – скривился Анастасиус, – конечно больше чем в прошлый раз, но я рассчитывал на большее.

Пока, Бруцкий совершал манипуляции с оружием, я думал, стоит ли говорить о поглощенной мной энергии. С одной стороны, хотелось прояснить ситуацию, с другой – я помнил о боли, которую Анастасиус может причинять. Вдруг, он придет в ярость, от того, что кролик умер не от ножа?

Изумрудная капля упала в колбу, жидкость едва скрыла дно, а я так ничего и не решил.

– Свободен, жду через неделю, награду получишь у Вильгельма. – Бруцкий явно потерял ко мне интерес.

– А моя рана, – я указал на руку, – может ее надо вылечить, что если туда зараза какая-нибудь попадет?

Анастасиус замер, складывалось ощущение, что он прислушивается к чему-то, а затем произнес.

– На твоей руке царапина, не заслуживающая внимания,

а на счет бактерий и вирусов мира Сехмет можешь не переживать, они нам не опасны. Все, свободен!

Пришлось подчиниться, Анастасиус явно терял терпение. Ну его к лешему, покалечит ненароком. Конечно вылечит потом, но действительно: ну его к лешему.

В приемной Вильгельм, как и обещал Бруцкий, выдал мне бумажный пакет, и кажется я знал, что там лежит.

Гонорар, мне хотелось это так называть, составил те же пятьдесят тысяч. Деньги грели карман, пока я возвращался домой, но особой радости не вызывали.

Такси не стал вызывать. Хотелось развеяться, а монотонный стук трамвайных колес всегда меня успокаивал, настраивал на размышления. К тому же суббота – людей в общественном транспорте не много, никто не стоит над душой, не пахнет отвратительным одеколоном и не щекочет пышными капюшонами.

Я сидел на ободранном сиденье трамвая и задумчиво смотрел в окно. Мимо проплывали дома, витрины, незнакомые люди, машины. Город жил своей размеренной жизнью.

Мы крутимся в этом муравейнике, стараясь не замечать окружающих. Сознательно обезличиваем всех, кто нам не знаком. Так проще, удобнее, а ведь каждый человек в нашем мегаполисе строит какие-то планы, любит, ненавидит, мечтает о чем-то.

Может быть вот тот парень, что едва не подпрыгивает от счастья, удерживая в руках букет роз, услышит сегодня же-

ланное “Да”. А недалеко от него, пара пожилых людей мило общаются друг с другом, кто они? Семейная пара, старые знакомые или просто случайные встречные?

Так много людей вокруг и так мало мы на них обращаем внимание.

Но всех их объединяет одно – никто из них не верит в свою смерть. Знают про нее, может быть даже ждут, но не верят.

А я? Верю ли я? Не уверен. Может мне удастся переиграть судьбу, отдать долг Анастасиусу и жить дальше нормальной жизнью, а может через неделю, мой труп начнет пожирать очередная неведомая тварь.

Мир Сехмет может очень сильно удивлять. В прошлую вылазку меня чуть не парализовало, в эту я столкнулся с новым хищником, а что будет в следующий раз? Кто знает? Надо становиться сильнее, любыми способами, и если для этого придется поглощать силу убитых тварей, то я буду это делать. Главное выжить!

Неделя пролетела сумбурно. Ничего заслуживающего внимания не произошло. Тренировки шли своим чередом. Тело уже адаптировалось к нагрузкам и не заставляло меня изображать по утрам инвалида.

Сергея, на мое отсутствие в пятницу не обратил внимания. Ему, по-моему, было вообще параллельно, хожу я в зал или нет. Он формально выполнял обязанности тренера, смотрел, чтобы никакая штанга не отдавила мне конечно-

сти, показал несколько приемов, но и все. В основном парень занимался своими делами: тягал железо, напрягал мышцы возле зеркальных стен, флиртовал с редкими девушками, периодически появляющимися в зале, общался с другими своими подопечными.

Спарингов у меня практически не было, как сказал Серега – рано еще. Мы только пару раз изображали бой, когда тренер показывал удары, но это можно и не считать. В принципе, меня все устраивало, мышцы привыкали к нагрузкам, а пробежки давались уже чуть легче. Как раз, то, что надо. Рука, кстати, почти зажила, и совершенно не доставляла неудобств, ни на тренировках, ни в повседневной жизни.

В пятницу, я опять отправился тратить деньги. Но на этот раз, целью моего визита стал не охотничий магазин – я поехал покупать защитную экипировку. В прошлый раз финансы не позволили приобрести ее, сейчас же дела с ними обстояли намного лучше.

Мне хотелось купить что-то наподобие брони, защищающей руки и ноги, но не сковывающей движения. Само собой, заковываться в рыцарский доспех я не собирался. Вообще, в идеале, заявиться бы в мир Сехмет на танке, и устроить тотальный геноцид всем живущим там тварям. Мечтать не вредно, как говорится.

Интернет подсказал, что моим требованиям в большей степени подходит либо мотоэкипировка, либо полицейский

комплект, но, боюсь, последнюю купить будет затруднительно. Официально она не продавалась, а искать нелегальные способы... спасибо, не надо, и так проблем хватает.

В нашем городе было несколько магазинов, торгующей мото-техникой и всем, что с ней связано. В самый крупный из них я и отправился. По заверениям их сайта, там можно найти все, что потребуется самой избалованной байкерской душе. Меня, конечно, к такой категории людей трудно отнести, но обещаниям рекламных слоганов хотелось верить.

В связи с окончанием летнего сезона, работы у продавцов было мало. Убедился я в этом, когда в практически пустом магазине, ко мне сразу же подлетел консультант, стоило только открыться входной двери.

– Могу я чем-нибудь помочь? У нас очень широкий выбор товаров. Ищите что-то конкретное? – Поток вопросов обрушился на меня.

Выглядел продавец, скажем так, современно. Молодой парень, с модной прической, аккуратной бородкой и татуировками, полностью покрывающими обе руки. Зауженные брюки и клетчатая рубашка с закатанными рукавами завершала образ.

– Мне надо защитную экипировку, желательно такую, чтобы покрывала большую часть тела. Чем прочнее, тем лучше.

– О, вы увлекаетесь мотоспортом? – Уважительно посмотрел на меня консультант.

– Ну, почти, – не стал разочаровывать я его.

– А на чем катаете, если не секрет? Сузуки? Кавасаки? Ямаха?

– Эм... Да, – вопрос застал врасплох, в мотоциклетной технике я разбирался слабо. – Может все-таки покажете экипировку?

– Конечно, пройдемте. – Расстроился парень. Видимо ему очень хотелось поболтать.

Продавец повел меня мимо сверкающих хромом мотоциклов. Красивые, мощные, иногда изящные они притягивали взгляд. Наверное, будь у меня знакомые байкеры, я бы тоже не отказался научиться ездить на двухколесной технике, но увы, видно не судьба.

В магазине продавались несколько подходящих для моих нужд комплектов. Имелись в наличии и отдельные элементы экипировки, но заниматься подбором каждого щитка совершенно не хотелось, да и смысла не было.

Выбирали мы не долго, цветовая гамма меня не особо интересовала, главное, что требовалось от брони – практичность и прочность.

В итоге, моим приобретением стал комплект, пластиковой защиты, неплохо закрывающий конечности, а также грудь и спину.

– Вам точно будет удобно ездить в этом? – Задал вопрос продавец, скептически оглядывая мой наряд.

– Хотелось бы верить. – Я придиричиво смотрел на свое отражение. В принципе, меня все устраивало. Толщина пла-

стика внушала доверие и надежду, что она не развалится от одного удара хищных тварей. Щитки плотно обхватывали тело, не мешая и почти не сковывая движений, как раз то, что надо.

Комплект вышел в копеечку, почти половина всех денег, имеющихся в наличии. Продавец, пытался раскрутить меня еще и на шлем, но мне удалось отвертеться от ненужной покупки.

Подготовка к походу завершилась. Осталось только ждать выходных.

Субботним утром на город обрушился снегопад. Крупные хлопья засыпали улицы, будто кто-то распотрошил гигантскую подушку. Люди, похожие на снеговиков, уныло пробивались сквозь нечищенные тротуары, буксовали машины, грустили дворники, с тоской оглядывая предстоящую работу. Снегоуборочные машины в панике носились по дорогам, пытаясь хоть немного облегчить жизнь водителям.

Конечно, прогноз на утро я видел. Приложение на телефоне исправно показывало три снежинки, но то экран смартфона, а то реальные сугробы, перекрывшие выходы со двора. Здравствуй зима, называется.

Я опаздывал, и буквально ненавидел себя за это. Что немаловажно, я даже вышел заранее, но, видимо, недостаточно. Конечно, снегопад не сказался на работе метро, но ведь до него еще дойти надо. А попробуй это сделать, когда ноги чуть не до колен утопают в пушистом снегу, глаза за-

лепляет липкой, холодной кашей, от которой не спасает пуховик с капюшоном, а видимость не превышает нескольких метров.

Выйдя из метро, обнаружил, что нужный трамвай пришел позже обычного. Ненавижу опаздывать! Хорошо хоть такси не вызвал – застряли бы в пробке, не смотря на субботу.

Анастасиус никак не отреагировал на задержку. Про мотоциклетную сбрую, тоже ничего не сказал. Выдал нож с компасом, открыл портал и кивком головы отправил меня в новое путешествие. Уняв, внутренний мандраж, я проверил очередной раз, как сидит снаряжение и отправился в столп света.

После заснеженного города, пустынные просторы мира Сехмет, казались нереальными, как будто их, небрежными мазками, нарисовала рука художника пейзажиста. Такое иногда бывает. Уснули осенним вечером в сером и тоскливом мире, а утром обнаружили совершенно новый – белый, блестящий и сказочный. Сейчас же все произошло с точностью до наоборот: из белого в бурое. Тоскливый, все-таки мир, останься тут на пару недель и сам в петлю полезешь, если удастся дерево подходящее найти.

Место появления отличалось от предыдущих. Раньше, меня всегда выбрасывало на холмы. Сейчас же я находился на границе двух ареалов. С одной стороны, простиралась ровное, как стол пространство, покрытое чахлой растительностью, состоящей по большей части из бурых невысоких рас-

тений, смахивающих на рогоз. По левую же руку, горбились уже знакомые, и вероятно, более безопасные холмы. Именно оттуда, кстати, приходило ощущение портала, но помимо основного направления, смутно ощущалось еще одно. Простой раз такого не было, странно, но может быть, это просто обман чувств?

Вопросы есть, ответов нет. Забивать голову не стал, зачем, если есть компас, он четко указал, куда необходимо идти.

Внимательно осмотрев в бинокль ближайшие окрестности, я начал углубляться в холмы, знакомство со степью, придется оставить на потом.

Схема передвижения осталась прежней: ищем кроликов, большие группы обходим, одиночных – валим и желательно делать это не только ножом. Я подкинул, подобранный с земли камень. Пора становиться сильнее.

Мир Сехмет заставлял проявлять осторожность. Мне очень не хотелось быть застигнутым врасплох, мутировавшим котом или иной тварью. Я поминутно оглядывался, прислушивался к малейшему шороху и внимательно осматривал окрестности, но пока ничего не предвещало проблем.

Первая жертва пала под ударом ножа. Убить ее камнем не получилось – долбаный кролик сам себя насадил на лезвие. Камикадзе хренов. А вот со второй добычей повезло, булыжник отлично справился с задачей сократить местную популяцию шестиногих уродцев. Очень мне в этом деле помогла, купленная накануне защита. Жесткий пластик не да-

вал когтям твари добраться до тела, а дальше дело техники – оглушаем тварь ударом ноги и добиваем камнем.

Как и прошлый раз, по руке побежали молнии, энергия проникла в тело, вызвав почти болезненное удовольствие. Такая зарядка мне начала нравиться.

Эйфория схлынула, оставив после себя приятные воспоминания, но действие принятой дозы не прошло окончательно. Я буквально чувствовал, как ускорились мои движения, и улучшилась реакция.

Не теряя времени, я отправился на поиски следующей жертвы. Обостренное зрение, помогло заметить движения розовых тушек почти сразу. Их оказалось двое, не страшно, им же хуже. Скинул рюкзак, чтобы не мешал, быстрый рывок до цели, прыжок, удар ножом – черный пепел вместо оплывающей тушки.

Вторая тварь, злобно ощерившись использовала свое умение. Но ускорение не помогло, улучшенная реакция позволила уйти с линии атаки, а дальше, я буквально втоптал мерзкое существо в землю. Тяжелый каблук расплющил тварь, а в тело полилась новая порция энергии.

На этот раз эффект оказался несколько менее насыщенным. Я практически не потерял контроль за сознанием – пара секунд и мозг пришел в норму. Разве что, бурлящая энергия требовала выхода. Хотелось драки, хотелось крови, хотелось найти врага и размазать его по земле, втоптать в пыль, уничтожить.

В глубине сознания, промелькнула мысль, что такое поведение совершенно для меня не характерно. Не был я никогда таким кровожадным. Драки, старался обходить стороной, конфликты решать миром.

Разобраться в себе не удалось. На шум скоротечной схватки пожаловал незванный гость. Презрительно прищурившись и слегка наклонив голову на вершине холма сидел тощий кот, с костяным гребнем вдоль спины.

Сквозь лысую шкуру просвечивали ребра, но ослабленным или больным хищник не выглядел. Опасный, очень опасный, и, как мне кажется умный. По крайней мере, интеллект в глазах читался.

– Ну здравствуй старый знакомый, если, конечно, это ты. Поиграем? – Я перехватил нож в правую руку. Драка, именно этого мне и надо.

Кот моргнул своими желтыми блюдцами и исчез. Удивить меня не получилось – в прошлую нашу встречу, хищник уже использовал свое умение.

Отследить направление удара не удалось. Я крутился юлой, пытаюсь узнать, где появится опасное существо, но все равно пропустил момент прыжка. Хищник дождался, когда окажется вне зоны видимости и атаковал. Передними лапами он вцепился в мои плечи, а задними начал бешено полосовать спину. Если бы не защита, когти на задних лапах разорвали бы мышцы, а то и повредили позвоночник. Сила удара была, настолько сильна, что едва не повалила меня на

землю.

Клыки твари почти сомкнулись на шее, но, благодаря усиленной реакции я успел краем глаза заметить атаку хищника и немного сместился в сторону.

Среагировал я почти мгновенно, в момент, когда когти твари воткнулись в тело, рука уже наносила удар ножом. Громкий визг раненого хищника оповестил меня об успехе. Тварь вытащила когти и отскочила в сторону. Лезвие рассекло ей мышцы на боку, из раны потекла кровь, окрашивая гладкую кожу в грязно-бурый цвет.

Кот замер, он внимательно смотрел на меня, не предпринимая попыток атаковать. Пришлось действовать самому, оставлять за спиной недобитка опасно.

Я рванул к хищнику в попытке достать его, но тварь оказалась куда проворнее меня и легко отпрыгнула в сторону. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом. Складывалось ощущение, что хищник чего-то ждет. Так и вышло. Через несколько минут, тело животного растаяло в воздухе, умение откатилось.

Второй раз на уловку я не попался. Изображая растерянность, крутился на месте, ожидая удара в спину. И он последовал, но, проверенная схема дала сбой. Сегодня хищнику не повезло с жертвой. Резкий взмах, и нож рассек упругую кожу, лезвие утонуло в плоти, которое через мгновение выгнулось дугой и рассыпалось черным пеплом.

Пару минут я приходил в себя. Адреналин уходил и разо-

дранные плечи начали болеть – длинные когти достали едва ли не до костей. Несмотря на это сильного дискомфорта не ощущалось, руки не потеряли подвижности, кровотечение почти прекратилось, да и общее состояние оказалось вполне удовлетворительным. Думаю, не последнюю роль в этом сыграла поглощенная энергия.

Бой оказался не таким сложным, как я ожидал. Но, все могло закончиться не так радужно. Будь моя реакция чуть медленнее или кот чуть быстрее, вполне возможно, что хищник успел бы достать шею, а там ему осталось бы только ждать пока жертва истечет кровью.

От таких мыслей рука непроизвольно потянулась к шее, я практически увидел, как клыки впиваются в кожу, и рвут мясо.

Невеселые раздумья привели к выводу, что охоту надо продолжить. Сила лишней не будет, а до портала, судя по ощущениям, еще далеко. И трать время впустую будет слишком непредусмотрительно.

Тяжело поднявшись я отправился дальше, оставив позади место схватки, о которой напоминали только капли крови на твердой земле да горстка черной пыли.

Новые впечатления вытеснили воспоминания о моем не совсем адекватном состоянии, которое возникло перед схваткой, на задний план, и не дали им развиваться во что-то осознанное.

После победы над котом, охота не задалась. Одиночных

шестилапов не попадалось, а нападение на многочисленные группы, я считал непозволительным риском. Шесть мелких тварей могут доставить массу неприятных, а то и смертельных впечатлений.

Лишь пару раз мне повезло. За час субъективного времени я убил трех кроликов. Одного камнем и двух ножом. Полученная энергия, кстати, отлично заживила мелкие ссадины и раны на плече. После выпитывания силы, я с удивлением понял, что рука практически перестала болеть. Осторожный осмотр повреждений подтвердил догадку, рана, оставленная когтями хищника, прекратила кровить и покрылась рубцом.

Прошло несколько часов, сегодня меня выбросило далеко от портала. Впервые пришлось воспользоваться сухпайком и припасенной водой. Вкус, армейской еды мне, как ни странно понравился. Я ожидал, что он будет походить на застывший кусок каши, но нет все оказалось вполне съедобно и даже вкусно.

Постепенно начала появляться усталость, эффект от поглощенной энергии сошел на нет. Я шел вперед, не забывая смотреть по сторонам, но какой-то момент, в голове появилось ощущение легкого тумана, и возникло стойкое ощущение, что мне нужно к гладкой проплешине, между двумя крупными камнями. Было ощущение, что там, скрыто, что-то невероятно важное и ценное. Как магнитом меня тянуло в центр гладкого и присыпанного рыхлой землей пространства.

Дикая боль в ноге привела меня в чувство, а затем после-

довало жесткое падение, окончательно вернувшее контроль над телом. Сосредоточившись на источнике боли, я увидел утыканный зубами рот, который пытался откусить мне стопу.

В ногу вцепилась здоровенная тварь, похожая на увеличенного в сотни раз головастика, по которому проехали дорожным катком. Как заправский крокодил она дергалась из стороны в сторону, пытаясь оторвать мне ногу. Спасала только защита, без нее, боюсь, затея монстра увенчалась бы успехом. В это же время мои руки судорожно шарили по поясу пыталась достать нож из ножен.

Наконец, кисть ухватила за рукоять ножа, не думая о последствиях, я попытался всадить лезвие в голову зубастого уroda, но его рывки не позволяли мне сделать это. Стоило только примериться для удара, как тварь дергала головой и меня буквально швыряло в сторону.

Мозг лихорадочно искал выход из сложившейся ситуации, но раздирающая боль мешала нормально думать. Тело действовало интуитивно, на автомате пытаясь одновременно отползти от источника опасности и ударить его ножом.

Что произошло дальше, я так до конца и не понял, в момент, когда тварь открыла рот, чтобы затянуть ногу глубже, мир размазался, а я оказался в паре метров от монстра. Вспыхнула и пропала мысль, что этой же способностью пользовались шестилапые кролики.

Думать было некогда, тварь, поняв, что осталась без до-

бычи, не стала мириться с такой вопиющей несправедливостью и начала приближаться ко мне. Лапы у образины практически отсутствовали, она еле ползла, судорожно извиваясь всем телом, судя по всему передо мной оказался засадный хищник.

На мозг опять началось воздействие. Мне вдруг невыносимо захотелось помочь бедному животному и начать ползти к нему навстречу, я даже начал движение, но боль в ноге резко привела в чувство.

– Ненавижу! – злость затопила сознание, очищающей волной вымыв оттуда и боль, и здравый смысл. Не обращая внимания на истерзанную ногу, я схватил нож и, со всей возможной для покалеченного тела скоростью, начал обходить хищника со спины.

Тварь заметила мой маневр и начала разворачиваться навстречу, но не успела – куцые лапы не позволяли уроду быстро маневрировать. Не до конца соображая, что делаю, я упал на спину твари и начал вбивать в нее лезвие ножа. Раз за разом, удар за ударом, бил и бил, пока не понял, что нож высекает искры об землю – монстр умер, рассыпался невесомой золой.

Через пару минут ненависть ушла, освободив место боли. В ужасе я осматривал кровавые ошметки, в которые превратилась правая нога. Как я вообще смог добраться до твари с такими повреждениями?

Из раны обильно текла кровь. Понимая, что если ниче-

го не предпринимать, то скоро потеряю сознание, я схватился за перевязочный комплект. Дотрагиваться до обнаженного мяса было мучительно. Я кричал и матерился, пока бинты стягивали разорванную голень. Невольно вспомнились фильмы, где больным во время операции засовывали в рот палку, чтобы они не сломали себе зубы. Как мои остались целы – загадка.

Видимо боль становится моим постоянным спутником. Сперва Анастасиус дрессирует, теперь разорванная нога сводит с ума. Как я все это ненавижу. И Бруцкого и долбаный чужой мир, в котором за три посещения два раза чуть не сдох. И не факт, что этот визит окажется не последним – отсюда еще надо выбраться.

Покалеченная нога практически не позволяла на нее опираться. Я медленно удалялся, от места, где чуть не стал сытным обедом для притаившегося хищника. Он явно обладал возможностью ментального воздействия на разум, и заманивал жертв прямо к себе в пасть. Каждое посещение узнаю о мире Сехмет что-то новое, и это новое мне как правило категорически не нравится.

Я медленно приближался к порталу, не останавливаясь ни на минуту, шаг за шагом, с черепашьей скоростью, но заставлял себя идти, мне казалось, стоит расслабиться, закрыть глаза и все, конец – проснуться больше не удастся. Скорее всего, так дело и обстояло, но злость и боль от раны не давали потерять сознание.

В портал я не зашел – заполз. Последние метры дались слишком тяжело, нога перестала слушаться и подломилась.

На этот раз меня ждали, Анастасиус, почему-то в своем истинном обличи, ожидал в комнате.

– Ты настолько никчем, что не можешь хоть раз прийти без ран? – прозвучал полный презрения вопрос. Как и прошлый раз, когда место человека заняло существо в балахоне, Анастасиус говорил тихим, шипящим голосом.

– Пошел ты! – Устало произнес я. Мне было все равно, что будет дальше, боль туманила мозг, даже если сейчас сдохну, то сделаю это хотя бы в своем мире.

Чем меня вырубил Анастасиус, я так и не узнал. Сознание погасло, будто задули свечу – быстро и легко.

Очнулся в пустой, незнакомой комнате, что удивительно, целый и невредимый. Логичнее было предположить, что Бруцкий, после того как я его послал, придет в ярость, и оторвет мне ненужные части тела, а вышло наоборот – все конечности в норме, раны зажили.

На поврежденной ноге, отсутствовала штанина, ее неровные края говорили, что ткань просто оторвали. Рана зажила, хотя шрамы выглядели довольно воспаленными, красные полосы – следы от челюстей, пересекали голень несколько раз. Неплохо меня пожевала тварь, примерно так, по моим представлениям должны выглядеть шрамы от укуса акулы, или аллигатора.

Несмотря на это, нога отлично сгибалась, и не доставляла

болезненных ощущений. Напрашивался вывод – Анастасиусу моя тушка нужна в полном комплекте, хотя от наказания уйти вряд ли получится.

Проверить на практике свои умозаключения мне совершенно не хотелось. Встав с удобного, кожаного дивана, я аккуратно оперся на поврежденную ногу, сделал пару шагов и с удовлетворением убедился – проблем с передвижением не возникнет, даже намек на боль не было.

Только после этого, до меня дошла еще одна деталь – рюкзак и защита отсутствовала, кто-то их заботливо снял, и надеюсь, не выбросил. К тому же, остатки камуфляжа, еще недавно забрызганные кровью и измазанные в земле, имели вид, будто только что из химчистки. Мистика, какая-то. Ну не постирали же его в самом деле, чтобы потом снова натянуть на мою бесчувственную тушку? Мысленно пообещав разобраться с этим вопросом, продолжил осмотр.

Комната, в которой я оказался напоминала переговорную в каком-нибудь банке. Овальный стол, мягкие кресла, мини-бар, телевизор во всю стену, яркое освещение и два дивана по углам. Не хватало разве что доски для рисования схем увеличения роста прибыли, но может это и лишнее.

Убранство комнаты я рассмотрел не очень внимательно, быстро обвел помещение глазами и направился к выходу – встречаться с Анастасиусом не горел желанием. Понятно, что разговора не избежать, но делать это сегодня категорически не хотелось. Заряд злости, который я получил в мире

Сехмет пропал, оставив после себя обычное состояние обычного Алексея Самойлова.

Увы, уйти не удалось. Дверь открылась и вошел Анастасиус, что характерно, опять в истинном обличи.

– Присаживайся, надо поговорить, – Бруцкий медленно прошел во главу стола и расположился в кресле.

Выглядел мой работодатель спокойным, хотя чего там можно понять под черным провалом балахона. Как бы то ни было, спорить я не стал и уселся напротив Анастасиуса. Он продолжил:

– Я так понимаю, ты поглотил силу убитых существ.

Фраза не звучала как вопрос, но я все же кивнул.

– Не буду спрашивать, зачем ты это сделал, факт остается фактом, придется работать с тем, что есть. Теперь, каждое посещение мира Сехмет, станет для тебя сложнее предыдущего. Поглотив силу, ты вызвал сопротивление, мир захочет тебя убить. Чем больше силы – тем сильнее сопротивление, а, чтобы выжить, тебе придется поглощать энергию. Замкнутый круг.

– Может тогда мне не стоит туда соваться? – Ошарашено спросил я.

– Ты мне должен! – тихий, струящийся голос, пробирал до глубины души. – И пойдешь в мир Сехмет столько раз, сколько потребуется. Колба заполнилась лишь на пятую часть. Но, шанс выжить есть. Убивай ты кроликов только ножом, более сильных противников и не встретил бы. Сехмет

не замечает пустышек. Теперь все будет иначе, зато нож начнет собирать больше, а значит расплатишься со мной быстрее. Если не сдохнешь раньше времени.

– Так, может ты мне поможешь тогда? – Не особо рассчитывая на удачу спросил я. – Это же в наших обоюдных интересах, чтобы я выжил. Может амулеты или оружие?

– Помогу, но иначе. – Анастасиус не обратил внимания, на мой переход на “Ты”. Было бы странно “Выкать” тому, которого недавно послал. – У тебя с сегодняшнего дня появилась еще одна проблема, ты поглотил силу, но она не твоя, она фонит и говорит всем: забери меня, убей носителя.

– Ты, о чем? – Разговор мне не нравился с каждой минутой все сильнее и сильнее.

– Тебя не удивляет, что я нахожусь перед тобой в истинном обликии? Хотя раньше старался выглядеть человеком? – Анастасиус слегка приблизился. – Привыкай, скоро ты узнаешь много нового об населяющих ваш мир существах. Заклятье отвода глаз теперь на тебя не действует. Добро пожаловать в клуб обладателей силы, хотел ты этого или нет.

– Она же не моя ты сам сказал? – В глупой надежде откреститься от очевидного спросил я, наличие силы из-за которой меня захотят убить совершенно не прельщало.

– Она начала ассимилироваться, прорастать в твою душу. Именно поэтому, если забрать силу, ты умрешь. Но я уже помог, замаскировал тебя, так что ты не будешь отличаться от обычных одаренных. Цени мою доброту.

Под темным провалом балахона не было видно лица, но мне показалось, что Анастасиус ухмыляется.

– И что мне теперь делать, как жить? Объясни.

– Объяснить? Ты думаешь, мне доставляет удовольствие общаться с тобой? – Анастасиус поднялся с кресла и приблизился ко мне на расстояние вытянутой руки, от него явно повеяло угрозой, – Я ненавижу весь ваш человеческий род, всех вместе и каждого по отдельности, но вынужден жить в вашем мире. И ты просишь, чтобы я сидел тут и рассказывал как тебе жить? Мне приходится перебарывать себя, чтобы вести с тобой диалог. Будь благодарен, что еще жив. Свободен, свои проблемы решай сам. И упаси тебя бог, не появиться здесь через неделю.

Казалось, еще минута, и Анастасиус перестанет сдерживать себя и его когти разорвут мне горло. Стараясь не делать резких движений и не злить нелюдь, я вышел из комнаты.

Дверь вывела в безлюдный коридор. В прошлые разы меня всегда встречал Вильгельм, но сейчас пришлось самому разбираться как найти выход, и при этом забрать свои вещи.

Вскоре обнаружился лифт, он прятался за углом. Ждать пока двери откроются не пришлось, сразу после нажатия створки распахнулись и пустили меня внутрь.

Лифт оказался тем самым, на котором я уже катался. Цифра три мигала мягким зеленым светом, явно указывая на этаж расположения кабины.

Забрать вещи и переодеться никто не помешал. Рюкзак и

пострадавшая в походе защита, кстати, лежали рядом с моей повседневной одеждой, небрежно сваленные на пол.

Скидав пришедшие в негодность камуфляж и защиту в сумку, я отправился на выход. Чувствую, настала пора заново знакомиться с моим, родным миром.

Глава 4

Потрепанная жизнью иномарка, стуча подвеской и поскрипывая жестким пластиком, везла меня домой, по улицам, с детства знакомого города. Города, который предстал передо мной в совершенно новом свете.

Сквозь мутные стекла я с ужасом наблюдал, как по заснеженным тротуарам среди беспечных людей мирно прохаживаются странные, сюрреалистичные создания разнообразных форм и видов. Вжимался в кресло, когда эти существа, явно не относящихся к человеческому виду, бросали взгляд на нашу машину. Удивленно замирал, видя, что полупрозрачные тени, похожие на змей, ныряли в стены многоэтажных домов. Не верил своим глазам, потому что вместо привычных заброшенных зданий, забытых всеми и ненужных никому, красовались аккуратные домики, в которых явно теплилась жизнь.

Наверное, мое состояние заметил таксист, он постоянно поглядывал в зеркало заднего вида, кривил лицо и явно нервничал с каждой минутой все сильнее и сильнее.

– Парень, с тобой все в порядке? – наконец, не выдержал

водитель.

Я представил, как выгляжу со стороны. Сидит человек, и ошалело рассматривает все, что происходит на улице, периодически качает головой, и тихонько материться. М-да, похож на наркомана.

– Да, – улыбнулся я, – все хорошо, просто давно в этих местах не был, изменилось тут многое.

– А, ну это да, – расслабился таксист, – каждый год, что-нибудь строят. Раньше дома строили, а сейчас, глянь – и уже новый торговый центр стоит. Заводы вон какие были, все разворовали, сволочи. Одни торгаши теперь. Бензин вон подорожал опять, раньше за литр три копейки давали, а теперь что? Да, раньше порядка больше было, не то, что сейчас.

Водитель явно сел на любимого конька и начал рассказывать, как раньше было хорошо: и люди добрее и трава зеленее, и прям рай на земле, а я, в это время, пытался отвлечься от его болтовни, которая мешала сосредоточиться на происходящем снаружи машины. Может он и прав, и раньше действительно было лучше, вот только я того времени не застал, сравнивать не с чем. Так что предпочел не спорить. А таксист, впрочем, диалога и не искал, продолжая вспоминать о временах своей молодости.

Говорят, под хороший разговор время в пути летит незаметно. Так вот, дорога до дома мне показалась вечностью. Болтливый мужик не затыкался всю дорогу, практически вскипятив мне мозг. А попросить его закрыть рот не позво-

ляла врожденная интеллигентность. Пришлось терпеть.

Расплатившись с таксистом, причем ценник оказался немного выше обычного, я с большим облегчением покинул машину. Иномарка, дождавшись пока хлопнет дверь, рванула прочь, едва не задевая припаркованные машины.

Выбросив болтливого таксиста из памяти, я внимательно осмотрелся по сторонам, не хватало чтобы в соседях поселилась какая-нибудь нелюдь, это будет очень неприятным фактом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.